

Санкт-Петербургский государственный университет

БОГДАНОВА Ирина Ивановна

Выпускная квалификационная работа

Проблема передачи русских реалий первой половины XX века

(на материале русско-английских переводов трилогии

А.Н. Толстого "Хождение по мукам")

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5791. «Литературный перевод»

Научный руководитель:

старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,
Вишаренко Светлана Владимировна

Рецензент:

преподаватель, Кафедра
иностраных языков

ФГБОУВО «Санкт-

Петербургский горный

университет»,

Спиридонова Валентина Александровна

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Глава 1. Теоретические основы исследования реалий в сопоставительно-переводческом аспекте.....	7
1.1 Лингвокультурологический аспект перевода.....	7
1.1.1 Язык и культура: перевод в контексте межкультурной коммуникации.	7
1.1.2 Трудности перевода лексики с культурным компонентом.....	9
1.1.3 Особенности перевода художественного текста.....	12
1.2 Коммуникативно-прагматический аспект перевода.....	14
1.2.1 Прагматика текста и прагматическая адаптация.....	14
1.2.2 Коммуникативно-функциональный подход к переводу.....	17
1.2.3 Эквивалентность и адекватность в переводе.....	20
1.2.4 Стратегии доместикации и форенизации.....	23
1.3. Феномен «реалия» в современном теоретическом знании.....	25
1.3.1 Понятие реалии и соотношение со схожими понятиями.....	25
1.3.2 Классификация реалий.....	28
1.3.3 Советизмы как особый вид реалий.....	31
1.3.4 Способы перевода реалий.....	34
Выводы по Главе 1.....	38
Глава 2. Приемы передачи русских реалий начала XX века.....	40
2.1 Характеристика произведения и алгоритм анализа передачи реалий.....	40
2.2 Приемы передачи общественно-политических реалий.....	43
2.2.1 Партии и политические силы.....	43
2.2.2 Государственные органы и учреждения.....	46
2.2.3 Деятельность государственных органов.....	49

2.3. Приемы передачи реалий гражданской войны	54
2.4 Приемы передачи бытовых реалий	56
2.5 Приемы передачи ономастических реалий	61
2.6 Рекомендации по передаче русских реалий начала XX века на иностранный язык в художественном тексте	67
Выводы по Главе 2	71
Заключение	73
Список использованной литературы	75
Список источников материала	80
Список использованных словарей	81
Приложение 1	83

Введение

Настоящая исследовательская работа посвящена одной из наиболее сложных проблем переводоведения, а именно проблеме передачи реалий с одного языка на другой. Под реалиями в наиболее общем виде мы будем понимать слова с высокой культурной нагрузкой, которые обозначают предметы и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, и осложняют процесс перевода, требуя к себе особого внимания от переводчика, поскольку не имеют прямых соответствий в других языках. В данной работе проблема перевода реалий рассматривается на материале трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» и ее двух переводов на английский язык.

Актуальность. На современном этапе понятие культуры приобрело особое звучание, и многократно возросло значение процессов межкультурной коммуникации, в которых первостепенную роль играет перевод. Это, в свою очередь, определило актуальность изучения культурологического аспекта перевода, к которому среди прочего относится вопрос особенностей перевода различных видов культурно-маркированной лексики. Значительная доля такой лексики встречается в произведениях художественной литературы, которая во все времена остается неотъемлемой частью диалога культур и способствует их взаимному обогащению. Исследование переводческих приемов, используемых для передачи реалий с одного языка на другой, позволяет выявить оптимальные решения для создания текста перевода, который бы максимально передавал коммуникативный эффект оригинала и лучше погружал читателя в иностранную культуру. Вопрос перевода реалий остается одним из самых проблемных аспектов переводоведения и вызывает неугасающий интерес исследователей и практиков перевода, что также обуславливает актуальность данной работы.

Объектом исследования является реалия в художественном тексте.

Предмет исследования – приемы передачи реалий при переводе художественных произведений с русского на английский язык.

Целью исследования является выявление специфики передачи реалий в переводах романа «Хождение по мукам» с русского на английский язык.

Для достижения цели исследования был поставлен ряд **задач**:

- 1) рассмотреть подходы к определению понятия «реалия»; сравнить сущность понятия «реалия» и схожих терминов, встречающихся в переводоведении;
- 2) изучить классификации реалий и классификации способов их перевода;
- 3) выявить и классифицировать реалии, встречающиеся в романе «Хождение по мукам»;
- 4) проанализировать способы передачи реалий на материале двух русско-английских переводов произведения «Хождение по мукам»;
- 5) выделить наиболее частотные приемы перевода реалий, оценить их целесообразность и определить оптимальные переводческие стратегии.

Новизна настоящей исследовательской работы заключается, во-первых, в том, что в ней проводится подробный анализ перевода реалий, относящихся к первой половине XX века и охватывающих дореволюционное время, эпоху революции и гражданской войны, а также послереволюционный период в России. Во-вторых, уникальным представляется сам материал исследования – на данный момент практически нет лингвистических исследований по роману-трилогии «Хождение по мукам». Наконец, в ходе работы была разработана схема анализа перевода реалий, а также на основе результатов анализа выработан ряд рекомендаций по переводу таких единиц на иностранный язык.

Цель работы обусловила применение следующих **методов исследования**: метод сплошной выборки; описательный метод; сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении базы исследований, посвященных вопросу передачи реалий, а также в описании специфики передачи русских реалий первой половины XX века.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в деятельности переводчиков, столкнувшихся с проблемой перевода реалий, в частности, относящихся к периоду русской истории первой половины XX века. Также результаты данной работы могут быть полезны при подготовке переводчиков и использованы на занятиях по переводу.

Теоретическую основу исследования составили работы, посвященные художественному переводу (Т.А. Казакова, И.С. Алексеева и др.), изучению реалий (С. Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, В.А. Вернигорова), а также работы по общей теории перевода (В.Н. Комиссаров, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, В.В. Сдобников и др.).

Материалом исследования послужили 170 единиц, собранных методом сплошной выборки из текста романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам» на русском языке и тексты двух его переводов на английский язык.

Данная исследовательская работа имеет традиционную **структуру** и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. В первой главе рассматривается вопрос взаимосвязи языка, культуры и перевода, коммуникативно-функциональный подход к переводу, проблема прагматической адаптации текста, дается определение реалии, представлен обзор некоторых классификаций реалий, а также классификаций приемов передачи реалий. Во второй главе представлен анализ приемов передачи русских реалий первой половины XX века на материале романа «Хождение по мукам». В заключении излагаются основные выводы в соответствии с поставленными целями и задачами.

Глава 1. Теоретические основы исследования реалий в сопоставительно-переводческом аспекте

1.1 Лингвокультурологический аспект перевода

1.1.1 Язык и культура: перевод в контексте межкультурной коммуникации

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры уже давно выступает предметом многочисленных лингвистических исследований (изучением этого вопроса занимались В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Р. Якобсон, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Вежбицкая, И.А. Стернин, В.А. Маслова и др.). Наиболее отчетливо тесная связь языка и культуры прослеживается в переводе, и особенно ярко она проявляется в лексике. Лексика «отражает действительность, реагирует на изменения в общественной, материальной и культурной жизни народа» (ЛЭС 1990: 257). Существуют целые пласты культурно-маркированной лексики, которая обладает высокой «культурной нагрузкой» – например, безэквивалентная лексика, фоновая лексика, коннотативная лексика и т.п.

В процессе перевода происходит, по меньшей мере, два перехода: переход с одного языка на другой, а также переход из одной культуры в другую. Это, в свою очередь, сопряжено с возникновением многочисленных трудностей, которые объясняются расхождением культур разных народов. Т. А. Казакова отмечает: «Если сопоставительные грамматики и двуязычные словари существуют и даже в достаточно подробных вариантах, в том числе и для соотношения русского и английского языков, то практически не существует никаких сопоставительных справочников по культурам разных народов» (Казакова 2001: 9).

Это подводит нас к понятию межкультурной коммуникации. В научной литературе существуют разные подходы к этому феномену, и различные исследователи по-своему трактуют данный термин, выделяя те или иные особенности межкультурной коммуникации. Одно из классических

определений было предложено в работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова: ученые понимают межкультурную коммуникацию как «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» (Верещагин, Костомаров 1973: 43). Интересную дефиницию дает М.Б. Бергельсон: она трактует межкультурную коммуникацию как «...общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события. Под коммуникативной компетенцией при этом понимается знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия» (Шахаева 2018: 62). А.Д. Швейцер определял перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, ...заменяющий первичный текст в другой языковой и культурной среде» (Швейцер 1988: 75). В целом, значительное число определений объединяет указание на то, что в процессе межкультурной коммуникации взаимодействуют люди, которые принадлежат к разным культурам и говорят на разных языках.

Перевод, в свою очередь, является одним из способов межкультурной коммуникации. В работах отечественных и зарубежных ученых подчеркивается особая роль, которую играет перевод в расширении общения между народами, в становлении национальных языков, в развитии культуры, науки, экономики, литературы (Савушкина 2017). А.В. Федоров отмечал: «Перевод, как вид духовной деятельности человека, восходит к глубокой древности. Он всегда играл существенную роль в истории культуры отдельных народов и мировой культуры в целом» (Федоров 2002).

А.Д. Швейцер подчеркивал, что «роль перевода как активного инструмента взаимодействия языков и культур сохраняется и в современном обществе» и «представляет собой исторически обусловленную закономерность» (Швейцер 1988: 43). На современном этапе наблюдается

неугасающий исследовательский интерес к изучению взаимосвязи языка, культуры и перевода.

В XXI веке одним из наиболее перспективных направлений в теории перевода становится всестороннее рассмотрение межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Так, если раньше исследователи перевода главным образом изучали переводческие трансформации, осуществляемые на разных уровнях языка, то в настоящее время приходит понимание того, что гораздо более значимые преобразования происходят на уровне культуры и именно от них зависит достижение конечной цели перевода: обеспечить успешную коммуникацию представителей разных культур и носителей различных языков.

1.1.2 Трудности перевода лексики с культурным компонентом

Уникальная культура и особая история каждого народа, те национально-специфические признаки, присущие только определенному этносу и отсутствующие у другого, отражаются в языке через слова с «культурным компонентом». Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимали под этим термином экстралингвистическую информацию, которая содержится в лингвистическом знаке (Верещагин, Костомаров 1980). Иными словами, это компонент, который несет в себе информацию о национальном своеобразии культуры того или иного народа.

В современном теоретическом знании отсутствует единое определение для обозначения слов с культурным компонентом значения. А.Д. Вежбицкая использует понятие «ключевые слова культуры». Н.Д. Арутюнова и Д.С. Лихачев называют такие слова «культурными концептами». Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют их как «безэквивалентную лексику».

Традиционным можно считать выделение трех групп слов, содержащих в себе культурный компонент, а именно: безэквивалентная лексика (в которую входят реалии, авторские неологизмы, имена собственные и др.),

коннотативная лексика (слова с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской, слова с суффиксами субъективной оценки и др.), фоновая лексика (сюда относятся слова, которые имеют аналоги в других языках, однако несут в себе информацию национального характера, которая влияет на особенности их функционирования).

Согласно В.А. Вернигоровой, несмотря на расхождения в терминологии, все исследователи сходятся во мнении относительно того, что при переводе культурно-окрашенной лексики необходимо учитывать страноведческие и культурологические аспекты, и значительная часть национально-специфических слов требует переводческого комментария (Вернигорова 2011).

В процессе перевода лексические единицы, которые несут «культурную» информацию, могут вызывать значительные сложности. В экспертных кругах ведутся дискуссии о том, можно ли в конечном итоге отразить культуру одного народа на языке другой культуры. Некоторые ученые говорят о непереводаемости культурных лексических единиц (Л.К. Латышев, С.В. Евтеев). Другие исследователи высказывают точку зрения о том, что любой текст и каждый его элемент так или иначе поддаются переводу (А. В. Федоров, Л.С. Бархударов, В. Коллер). Мы будем придерживаться мнения о потенциальной переводаемости любых фрагментов текста, однако с той оговоркой, что в процессе перевода культурно-окрашенной лексики могут возникнуть определенные трудности.

Представляется возможным выделить две основные трудности при переводе национально-специфических слов:

- 1) отсутствие в языке перевода прямого эквивалента для переводимой единицы ввиду того, что у носителей данного языка отсутствует обозначаемый предмет или явление;
- 2) необходимость передать не только предметное значение лексической единицы, но также отразить ее колорит, дополнительную окраску и национально-историческое значение.

С. Влахов и С. Флорин говорили о возникновении данных трудностей при переводе реалий (Влахов, Флорин 1980: 80), однако, на наш взгляд, они применимы также в случае других лексических единиц, несущих культурную информацию.

Наличие в тексте культурно-маркированной лексики осложняет процесс перевода и приводит к допущению ошибок. Среди них могут быть такие, как: буквальный перевод и, как следствие, некорректное значение и неестественное звучание слов в переводе; логические ошибки, допущенные вследствие незнания социокультурных норм языка оригинала; утрата особой окраски слов, их эмоциональной и выразительной составляющей; игнорирование национального контекста, в котором функционирует лексическая единица; полная потеря смысла выражения (Dickins 2012). Подобные ошибки в конечном итоге влияют на качество всего перевода и могут препятствовать достижению коммуникативного эффекта, аналогичного оригиналу.

Настоящая работа посвящена исследованию передачи реалий, поэтому в данном разделе подробнее остановимся на ошибках, совершаемых при переводе именно этого вида культурно-специфичной лексики. Так, М.С. Пестова разделяет их на три группы:

- 1) ошибки, связанные с неумением переводчика выделить точные значения слов-реалий;
- 2) ошибки, связанные с неправильным установлением синтаксических отношений в которые вступают слова-реалии;
- 3) ошибки, связанные с неспособностью переводчика выделить общий смысл сообщения (Пестова 2012).

Хотя данная классификация была основана на ошибках, которые возникают при передаче реалий, также представляется возможным использовать ее в случае выявления ошибок при переводе других лексических единиц с культурным компонентом.

Таким образом, перевод лексики с культурным компонентом является сложной задачей и сопряжен с возникновением различных трудностей. Для успешного решения этой задачи переводчику необходимо обращаться к своим фоновым знаниям и опыту, а также обязательно учитывать контекст, в который помещена «культурная» лексическая единица, – и на основе этого выбирать наиболее подходящий в каждом конкретном случае способ перевода.

1.1.3 Особенности перевода художественного текста

Особое место культура занимает в художественной литературе. В своих произведениях авторы показывают жизнь того или иного народа, обращаются к фольклору и истории определенной культуры, рассказывают об ее обычаях и традициях, передают культурный контекст эпохи. М.В. Межова рассматривает художественный текст как элемент и «вместилище» культуры, в котором наиболее ярко проявляется языковое своеобразие и национальная специфика народа (Межова 2014: 107). Многие исследователи согласны с тем, что художественный текст представляет собой результат творческого процесса, а также отражает языковую и национальную картину автора и народа в целом (Алимова 2012).

В.В. Сдобников и О.В. Петрова среди отличительных особенностей художественных текстов выделяют, прежде всего, высокую степень образности, полифункциональность, возможную множественность прочтений и истолкований текста, а также высокую степень национально-культурной и временной обусловленности (Сдобников 2007).

М.В. Межова также отмечает важную роль, которую художественные произведения играют в диалоге культур, выражая национальный характер и менталитет того или иного народа (Condon 1986). Наиболее ярко эта роль проявляется при переводе художественных текстов на другой язык и их функционировании в принимающей культуре. Попадая в другую культуру, переводные художественные произведения способствуют ее обогащению и

развитию, а также продолжают жизнь оригинального произведения в другой культуре. Однако сложная структура художественного текста и его лингвокультурологические особенности обуславливают большое количество трудностей при переводе (Чердниченко 2018).

Прежде всего, как отмечает Т.А. Казакова, «художественный перевод предполагает творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка» (Казакова 2002: 6). В таком понимании перевод представляет собой уже новый, отдельный продукт творчества, и переводчик, создавая свой перевод на основе оригинала, можно сказать, выступает в роли писателя. Иначе говоря, речь идет о переводе как о функциональном аналоге исходного текста.

При этом переводной художественный текст должен не только передавать функцию оригинала, но и с помощью различных художественно-выразительных средств сохранять литературные особенности подлинника, прежде всего, отражать стилистические особенности текста (Dabaghi 2012). Однако выбор средств художественной выразительности имеет субъективный характер и зависит от личности переводчика. Поэтому для перевода художественных текстов характерна вариативность: у одного и того же литературного произведения зачастую может быть несколько переводов, выполненных в разные годы разными переводчиками (некоторые произведения русской и зарубежной классики насчитывают десятки переводов на английский язык). Каждый новый перевод непременно будет отличаться как от других переводов, так и от оригинала. Индивидуальный характер перевода зависит от навыков переводчика, его фоновых знаний, а также от его личного отношения к сюжету оригинального произведения.

Более того, как отмечает Т.А. Казакова, «художественный текст непереволим с точки зрения однозначности соответствия: его языковые элементы не могут быть объективно замещены аналогичными элементами переводящего языка, поскольку в разных языках знаковые отношения не совпадают, а значит, чаще всего не совпадают и художественные функции этих

отношений» (Казакова 2002: 13). Иными словами, суть художественного перевода основывается на идеях коммуникативно-функциональной теории перевода, согласно которой основной задачей перевода является обеспечение межъязыковой и межкультурной коммуникации, при которой текст на языке перевода становится адекватной заменой оригинала, выполняя аналогичную коммуникативную функцию, и соответствует нормам переводящего языка.

Итак, перевод художественных текстов – одна из наиболее трудновыполнимых задач в переводческой деятельности; особую сложность представляют изобразительность и эстетичность, характерные для художественных произведений. Переводчику необходимо не только передать содержание произведения, но и сохранить индивидуальный стиль автора, отразить многообразие средств художественной выразительности, передать атмосферу произведения. Кроме того, перевод художественной литературы осложняется различиями в культурах, особенностями восприятия мира, мышлении, традициях и установках носителей разных языков – все это влияет на процесс и качество перевода.

1.2 Коммуникативно-прагматический аспект перевода

1.2.1 Прагматика текста и прагматическая адаптация

При переводе художественного текста необходимо учитывать прагматический аспект, который определяется отношением между текстом и участниками коммуникативного акта (в случае перевода художественной литературы – автора и читателя произведения). Прагматика текста определяет, как нужно организовать текст, чтобы он отвечал коммуникативным целям автора и наиболее эффективно воздействовал на получателя. По мнению А. Нойберта, «сохранение прагматики оригинального текста в переводе» является ключевой задачей при создании адекватного перевода (Нойберт 1978: 193). В отличие от семантики, которая концентрируется на значении, основанном

исключительно на лингвистическом знании, прагматика акцентируется на тех «аспектах значения, которые не могут быть выявлены только за счет лингвистического знания и учитывают знания о физическом и социальном мире» (Peccei 2002: 2).

Отражение прагматического компонента влияет на передачу других компонентов содержания – денотативного и коннотативного значения, и в конечном итоге влияет на интерпретацию текста и успешность коммуникативного акта. Если в результате восприятие текста оригинала и текста перевода у их реципиентов различается, то есть основания говорить о том, что перевод как коммуникативный акт не состоялся и не достиг целей автора (Dayter 2023).

С целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного получателя перевода, переводчик прибегает к прагматической адаптации текста, под которой А.Д. Швейцер понимает «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателем оригинального и переводного текста» (Швейцер 1973: 242). Необходимость прагматической адаптации может быть продиктована разными причинами. Прежде всего, это могут быть сугубо лингвистические соображения, требующие внесения изменений в текст ввиду отличающихся лингвистических возможностей исходного и переводящего языков, а также из-за того, что целевая аудитория текста перевода не знакома с реалиями исходной, чужой, культуры. В таком случае адаптация носит вынужденный характер и осуществляется максимально бережно. Переводчик старается адаптировать текст к принимающей культуре, используя такие традиционные методы, как добавление в текст пояснений, опущение излишних деталей, не несущих ценной информации, лексико-семантические трансформации (конкретизация, генерализация, контекстуальная замена) и стремится выбрать наиболее оптимальный способ перевода, который позволит наиболее точно передать атмосферу оригинала и авторский стиль. Вместе с тем, переводчик неизменно ориентируется на реципиента текста и стремится обеспечить

понимание оригинала представителями другой культуры и даже эпохи (Комаров 2021).

Однако необходимость прагматической адаптации может быть вызвана субъективными причинами. Например, из идеологических соображений или в силу так называемого переводческого волонтаризма. В этом случае переводчик значительно переделывает текст оригинала, в результате чего происходит потеря информации и получается практически новый текст, который лишь отдаленно отсылает читателя к оригиналу (Комаров 2021).

В.Н. Комиссаров говорит о четырех видах прагматической адаптации текста.

1) Включение в перевод дополнительной информации (сноски, комментарии) или опущение излишних деталей, не обладающих особо ценной информацией. Соответственно, в данном случае при переводе прежде всего используется прием добавления и прием опущения.

2) Создание эмоционального воздействия на читателя перевода, схожего с воздействием оригинального текста. Данный вид прагматической адаптации достигается посредством поиска ассоциаций и замен, которые позволили бы отразить эмоциональную составляющую оригинала.

3) Ориентация на определенную коммуникативную ситуацию и конкретного получателя текста. Переводчик передает информацию, которую считает наиболее важной в данном случае. При таком виде прагматической адаптации может наблюдаться значительное отхождение перевода от исходного текста, и по этой причине он менее всего характерен для художественных текстов.

4) Изменение оригинала. В данном случае фактически создается новый текст, который либо отражает формальные признаки оригинала (филологический перевод), либо приближенно передает элементы исходного текста (приблизительный перевод). Также возможна модернизация, при которой переводчик изменяет авторский стиль, время

действия и другие детали оригинала. Данный вид прагматической адаптации широко распространен при переводе художественной литературы. Среди наиболее ярких примеров можно назвать такие произведения, как «Буратино» А.Н. Толстого (пересказ «Пиноккио» К. Коллоди) (Комиссаров 2011).

Итак, прагматика текста определяет способ его организации, при котором выполняются коммуникативные цели автора и оказывается эффективное воздействие на адресата. С целью достижения определенной реакции читателей, переводчики вынуждены прибегать к прагматической адаптации текста. Выбор того или иного вида прагматической адаптации зависит от ряда факторов, включая цель и аудиторию перевода, а также жанровую принадлежность оригинального текста.

1.2.2 Коммуникативно-функциональный подход к переводу

В контексте настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть коммуникативно-функциональный подход к переводу (в терминологии западного переводоведения – *functionalist approach*, или функциональный подход). В основе данного подхода лежит представление о том, что переводческий акт включен в процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации (Сдобников 2010).

Согласно коммуникативно-функциональному подходу, перевод рассматривается как текст, который был создан в определенной коммуникативной ситуации с определенной целью и выполняет определенную функцию (Nord 2013). Именно в этом заключается ключевое отличие данного подхода от прежде господствовавшего в переводоведении сугубо лингвистического (текстоцентрического) подхода, согласно которому перевод должен заменять оригинал, максимально полно и точно передавая его содержание, – иначе говоря, полностью соответствовать букве подлинника.

Основы коммуникативно-функционального подхода сложились в 1970-1980-х годах в западной теории перевода, а затем были подхвачены в отечественном переводоведении.

У истоков формирования коммуникативно-функционального подхода стоял Ю. Найда. Он предлагал различать два типа эквивалентности – формальную и динамическую. Формальная эквивалентность ориентирована на исходное сообщение и предполагает обязательную передачу формы и содержания оригинала. Для достижения формальной эквивалентности переводчик старается максимально точно передать оригинальный текст, полностью воспроизводит грамматику исходного текста (сохраняет части речи, не меняет порядок слов, не использует членение предложений, сохраняет исходные знаки препинания, абзацное деление). Кроме того, применяется принцип конкорданса, согласно которому одни и те же понятия переводятся одинаково на протяжении всего текста. Динамическая эквивалентность ориентирована на реакцию адресата и предполагает адаптацию текста для целевой аудитории. Соблюдая динамическую эквивалентность, переводчик стремится передать мысль так, как ее передал бы носитель переводящего языка. Ю. Найда говорит о «естественности» (naturalness) выражений: переводчик, исходя из правил языка перевода, меняет порядок слов, части речи, адаптирует лексику. По мнению Ю. Найды, основная задача переводчика – создать на языке перевода текст, который наиболее эквивалентно близок оригиналу, при этом близость определяется, прежде всего, одинаковой реакцией читателей оригинала и перевода (Nida 1964: 165-167).

Кроме того, значительный вклад в развитие коммуникативно-функционального подхода внесли немецкие ученые К. Райс и Г. Фермеер авторы так называемой скопос-теории. Скопос-теория фокусирует внимание на цели перевода, с которой осуществляется перевод, а также на функции, которую полученный перевод будет выполнять в целевой культуре (Du 2012). В зависимости от поставленной цели переводчик выбирает «способ перевода, воспроизводящий оригинал, отклоняющийся от оригинала или

пренебрегающий им» (Комиссаров 1999: 82). Иначе говоря, согласно скопос-теории, перевод предполагает адаптацию текста в зависимости от цели и функции перевода.

Важное значение для развития коммуникативно-функционального подхода имели идеи представителей Лейпцигской школы перевода. В частности, Г. Йегер отмечал, что при переводе крайне важно учитывать получателя текста, уделяя особое внимание его познавательным возможностям и фоновым знаниям. Также стоит упомянуть вклад исследователей Парижской школы перевода – Д. Селескович и М. Ледерер. Они придавали большое значение экстралингвистическим факторам, отмечая, что они играют первостепенную роль при переводе, поскольку позволяют правильно распознать смысл оригинала и корректно воссоздать его в тексте перевода (Seleskovitch, Lederer 1995).

Среди отечественных ученых можно выделить А.Д. Швейцера. Он понимал перевод как акт межкультурной коммуникации и отмечал необходимость передачи коммуникативного эффекта оригинала. При этом автор считал, что из-за существующих культурных различий невозможно достичь полного совпадения коммуникативных эффектов, поэтому задача переводчика заключается в том, чтобы создать перевод, который был бы способен произвести схожий коммуникативный эффект (Швейцер 1988).

В настоящее время изучением коммуникативно-функционального подхода к переводу активно занимается В.В. Сдобников. В частности, в рамках данного подхода исследователь выделил следующие стратегии перевода: 1) стратегия коммуникативно-равноценного перевода; 2) стратегия терциарного перевода; 3) стратегия переадресации. Согласно В. В. Сдобникову, «стратегия перевода» – это «общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках

данной коммуникативной ситуации» (Сдобников 2011: 165). Выбор стратегии зависит от цели перевода: так, в случае коммуникативно-равноценного перевода цель заключается в создании функционального аналога исходного текста; при выборе стратегии терциарного перевода цель перевода отличается от цели создания оригинала; стратегия переадресации реализуется с целью создать текст, выполняющий ту же функцию, но для аудитории, которая отличается от получателя исходного текста своими социальными характеристиками (например, перевод детской литературы для взрослых) (Сдобников 2022).

Итак, коммуникативно-функциональная теория позволяет отойти от идеи точного перевода и предлагает рассматривать текст перевода как функциональный эквивалент исходного текста. Такой подход соответствует представлениям о переводе художественных текстов, а также наделяет переводчика большей свободой действий при работе с текстом.

1.2.3 Эквивалентность и адекватность в переводе

Данная исследовательская работа посвящена проблеме перевода реалий, поэтому в дальнейшем, в частности, в практической части исследования, необходимо понимать критерии, по которым будет оцениваться тот или иной вариант передачи слова-реалии. В.В. Сдобников считает, что, с точки зрения коммуникативно-функционального подхода, оценка качества перевода возможна в традиционных терминах эквивалентности и адекватности.

Понятия «эквивалентность» и «адекватность» широко используются в научной литературе, однако подходы к интерпретации данных терминов отличаются. Н.В. Шамова отмечает, что разные исследователи могут рассматривать эквивалентность как «сохранение инвариантности на уровне содержания», «равноценность воздействия на адресатов исходного и переводного текста», «сохранение структурно-семантического сходства двух текстов» и т.д. (Шамова 2005). Понятие «адекватности» также связано с

множественными вариантами трактования. Е.А. Княжева пишет, что под «адекватностью» можно понимать: прагматическую эквивалентность, сохранение функции текста, использование узуальных речевых актов в переводе, оценку перевода в целом (в противовес оценке отдельных предложений), ориентацию на цель текста (Княжева 2010).

В этой связи вопрос разграничения данных понятий является одним из самых обсуждаемых в переводоведении. Некоторые исследователи рассматривают «эквивалентность» и «адекватность» в качестве синонимичных терминов (Шамова 2005). Другие авторы в своих исследованиях опираются лишь одно из этих понятий. М. Бейкер выделяет три типа эквивалентности. Грамматическая эквивалентность относится к передаче при переводе различных грамматических категорий. Сложности на данном уровне возникают ввиду несовпадения грамматических правил языков. Текстуальная эквивалентность обеспечивается донесением информации исходного текста, а также его логических связей. При этом должны учитываться такие факторы, как целевая аудитория, цель перевода и тип текста. Прагматическая эквивалентность предполагает передачу имплицатур, то есть подразумеваемого в тексте значения (Baker 1992).

По мнению В. Коллера, чтобы понятие эквивалентности обрело смысл, необходимо уточнить тип эквивалентных отношений между текстами. Так, выделяют пять типов эквивалентности: 1) денотативная, 2) коннотативная, 3) текстуально-нормативная, 4) прагматическая, 5) формально-эстетическая. Переводчик в каждом конкретном случае должен определить иерархию ценностей, которые необходимо отразить в переводе, и, отталкиваясь от нее, определить иерархию требований эквивалентности. При этом необходимо обязательно передать коммуникативный эффект исходного текста, иначе говоря, прагматическая эквивалентность является базовой (Koller 1989).

В.Н. Комиссаров, определяя «эквивалентность» и «адекватность», отталкивается от уровней эквивалентности. Под уровнями эквивалентности он понимает разные степени смысловой близости исходного и переводного

текстов. В.Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности: 1) уровень цели коммуникации, 2) уровень идентификации ситуации, 3) уровень способа описания ситуации, 4) уровень значения синтаксических структур, 5) уровень значения словесных знаков (Комиссаров 1980). Исходя из этого, эквивалентным считается перевод, который воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности, а адекватным – тот перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности (Комиссаров 1990).

При этом «адекватный перевод» является более широким понятием и, фактически, подразумевает «хороший перевод», тогда как эквивалентность понимается как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи.

Похожей точки зрения придерживается А.Д. Швейцер. Он также говорит об уровнях эквивалентности и выделяет прагматический, референциальный, компонентный и синтаксический уровни. Прагматический уровень является базовым, то есть необходимо достичь эквивалентности как минимум на уровне прагматики. Все остальные уровни следуют один за другим по принципу пирамиды. По мнению А.Д. Швейцера, эквивалентность ориентирована на результат перевода – создаваемый текст должен соответствовать определенным параметрам оригинального текста. Адекватность, в свою очередь, ориентирована на процесс перевода и связана с выбором переводческой стратегии, которая будет отвечать коммуникативной ситуации (Швейцер 1988). Таким образом, понятие эквивалентности соотносится с понятием инварианта. Инвариант – нечто, объединяющее перевод с исходным текстом, то, что сохраняется при любом переводе. В. Коллер, В.Н. Комиссаров и А.Д. Швейцер согласны с тем, что главным инвариантным признаком является коммуникативный эффект. Если эквивалентность достигается на всех выделяемых авторами уровнях, то речь идет о полной эквивалентности. В.Н. Комиссаров определял эквивалентность перевода как максимально

возможную семантико-структурную (в том числе стилистическую) близость перевода к оригиналу. На практике полностью эквивалентный перевод практически невозможен, поэтому обычно обращаются к понятию адекватности, требование которой носит оптимальный характер. По мнению В.Н. Комиссарова, адекватный перевод – это перевод, который обеспечивает необходимую полноту коммуникации в конкретной ситуации.

Таким образом, существует множество трактовок и вариантов разграничения понятий «эквивалентность» и «адекватность». В нашем исследовании, вслед за В.Н. Комиссаровым мы будем говорить о пяти уровнях эквивалентности и понимать под «адекватным переводом» такой перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном уровне эквивалентности.

1.2.4 Стратегии доместикации и форенизации

В рамках исследования культурных реалий необходимо также рассмотреть такие переводческие стратегии, как доместикация и форенизация. От выбора одной из этих двух противоположных стратегий будет зависеть коммуникативная установка текста, а также способ передачи реалий при переводе.

Вслед за И.С. Алексеевой под стратегией перевода мы будем понимать «осознанно выработанный переводчиком алгоритм его действий, направленный на создание перевода» (Алексеева 2008: 148).

Термины «доместикация» и «форенизация» ввел в научный оборот Л. Венути. По его мнению, в основе доместикации лежит этноцентрический подход: предпочтение отдается культуре переводящего языка, и «автор приближается к читателю» (Venuti 1995: 20). Стратегия доместикации предполагает максимальную адаптацию текста к нормам культуры перевода, за счет чего достигается легкость понимания текста перевода иноязычной аудиторией. Переводчик становится практически невидимым, и читатель

воспринимает текст перевода так, как будто он был написан автором, который принадлежит к его родной культуре и говорит на том же языке. К числу трансформаций и переводческих приемов, которые наиболее часто используются в рамках стратегии доместикации, можно отнести компенсацию, адаптацию, генерализацию, конкретизацию, модуляцию и другие.

Стратегия форенизации, напротив, предполагает подход, при котором во главу угла ставится культура языка оригинала, и «читатель приближается к автору» (Venuti 1995: 20). При реализации стратегии форенизации переводной текст сохраняет большой объем этнографической информации о культуре носителей языка оригинала. Однако такой подход требует от иноязычного читателя более глубокого понимания социокультурных норм, ценностей и обычаев представителей исходной культуры.

Переводчик берет установку на сохранение и максимальную передачу особенностей исходного текста. В данном случае, ввиду стремления максимально подчеркнуть отличительные черты культуры оригинального текста, могут быть нарушены языковые нормы переводящего языка. Среди основных трансформаций, которые применимы при осуществлении стратегии форенизации, можно назвать дословный перевод, калькирование, транслитерацию, транскрипцию.

Л. Венути считал, что наиболее предпочтительной является стратегия форенизации. По мнению автора, перевод, который «сглаживает» национальные особенности оригинала приводит к доминированию одной лингвокультуры над другими. А. Лефевр говорил о важности языковых особенностей иностранной культуры, однако выступал в пользу стратегии доместикации, которая адаптирует текст к культуре целевой аудитории (Lefevere 1992: 8).

Тем не менее, некоторые исследователи критикуют выделяемую Л. Венути дихотомию. Так, М. Тимочко отмечает, что переводной текст может в одних аспектах быть ориентирован исходный текст, а в других – отступать от него и акцентировать внимание на адресате (Тумoczko 1999).

В данной работе мы придерживаемся позиции Л. Венути о существовании двух стратегий перевода, тем не менее, как показывает практика, переводчик не обязательно должен придерживаться лишь одной стратегии в рамках одного текста. Выбор стратегии будет зависеть от конкретной ситуации, а также от личности переводчика и его целей. При переводе художественных текстов, как правило, совмещают обе стратегии – форенизацию и доместикацию, – поскольку в данном случае важно сохранить культурную специфику произведения, а также создать коммуникативный эффект аналогичный оригинальному.

1.3. Феномен «реалия» в современном теоретическом знании

1.3.1 Понятие реалии и соотношение со схожими понятиями

В современном теоретическом знании отсутствует единое определение реалии. Разные исследователи по-своему интерпретируют данное понятие, выделяя у него те или иные характерные признаки. Кроме того, в переводоведении существует ряд терминов, которые иногда рассматривают как синоним реалии. Для того, чтобы точно определить суть реалии и дать корректное определение, необходимо рассмотреть эту категорию лексики в сравнении со схожими понятиями: «безэквивалентная лексика», «лакуна», «варваризмы», «экзотизмы», а также «термины».

О реалиях как о безэквивалентной лексике писал А.Д. Швейцер, который понимал под ней лексические единицы, отражающие национально-специфические реалии определенной страны и не имеющие эквивалентов в другой культуре (Швейцер 1973: 250). В таком же направлении мыслили Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, которые рассматривали безэквивалентную лексику как слова, которые обозначают понятия, характерные только для одной культуры и отсутствующие в другой, иначе говоря, «слова, которые не имеют

эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» (Виноградов 2001: 37).

Случаи безэквивалентной лексики можно рассматривать как примеры лакун. И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг, цитируя А. Мальблана, относят к лакунам ситуации, которые являются привычными для культуры одного народа, но отсутствуют в другой культуре (Ревзин 1964). Согласно такому определению, лакуна является синонимичной реалии. Однако, по мнению С. Влахова и С. Флорина, такой подход сильно сужает понятие реалии, и лакуна не может быть ни синонимом, ни признаком реалий. О соотношении реалий и лакун также пишет С.Ю. Булгакова. По ее мнению, эти два понятия должны рассматриваться как комплементарные: реалии в исходном тексте вызывают лакуны или, следуя терминологии Ю.С. Степанова, «белые пятна на семантической карте языка» в сознании переводчика. Таким образом, понятие реалии ориентировано на исходный текст, а понятие лакуны – на переводной текст (Булгакова 2013).

Также необходимо разграничить понятия «реалии», «экзотизмы» и «варваризмы». Под варваризмами понимают слова для описания чужих реалий и обычаев и создания местного колорита (Реформатский 1996: 75). М.Л. Алексеева отмечает, что варваризмы являются неправильно образованными словами с чуждой структурой. Однако реалии не обязательно «чужды языку по своей структуре» (Алексеева 2007: 341). Экзотизмы – это слова, заимствованные из других языков и употребляемые для придания речи местного колорита, в частности, для обозначения географических и исторических реалий (Супрун 1958). Сравнивая реалии с экзотизмами и варваризмами, можно сделать вывод о том, что реалия является более широким понятием, а экзотизмы и варваризмы, в свою очередь, можно считать подтипами реалий.

С. Влахов и С. Флорин отмечают сходство реалий и терминов. Так, термины, как и реалии, обозначают четко определенные понятия, нередко имеют иноязычное происхождение и включают понятия, которые исторически

ограничены. Однако реалии являются безэквивалентной лексикой, а термины имеют прямые переводческие соответствия в других языках. Кроме того, термин – элемент научной литературы, тогда как реалия принадлежит сфере художественной литературы. Термины легко входят в обращение в других языках и становятся достоянием всего человечества, тогда как реалии принадлежат определенной культуре и сохраняют чуждость при их передаче на язык другой культуры (Вернигорова 2010).

Итак, мы подошли к определению реалии. В переводоведении существуют многочисленные трактовки данного понятия, и, чтобы лучше понять сущность этого явления, рассмотрим некоторые из них.

Термин «реалия» был введен в научный оборот отечественным лингвистом А.В. Федоровым. Под реалией он понимал национально-специфичный объект или явление, которые в языке воплощались в «словах-реалиях». Согласно А.В. Федорову, реалия – экстралингвистическое понятие, и в этой связи представляется более правильным говорить о его «передаче», а не «переводе» (Федоров 1953).

Л.С. Бархударов понимает реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (Бархударов 1975: 95). А.В. Федоров критикует определение Л.С. Бархударова и предлагает считать реалиями не слова, а предметы и ситуации, обозначаемые этими словами (Федоров 1953: 175).

И.С. Алексеева определяет реалии как «лексемы в языке, которые обозначают реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности» (Алексеева 2004: 181).

Самым известным, пожалуй, является определение реалии, предложенное С.И. Влаховым и С.П. Флориным. Авторы определяют реалии как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в

других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» (Влахов, Флорин 1980: 47).

Исходя из сравнения понятия «реалия» и схожих терминов, встречающихся в переводоведении, представляется целесообразным разграничивать данные понятия. На основе краткого обзора существующих определений реалии, можно сделать вывод о том, что разные исследователи сходятся во мнении относительно сущности реалии, главными признаками которой являются ее национальный колорит и отсутствие точного соответствия в других языках.

1.3.2 Классификация реалий

Систематизация реалий по различным признакам позволяет выявить их характерные черты и способствует более успешному решению задач, связанных с передачей реалий с исходного языка на язык перевода, поскольку место, которая определенная реалия занимает в классификации, может указать переводчику степень ее значимости для конкретного контекста (Голандам 2013).

Однако на данный момент не существует единого подхода к классификации реалий. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Одной из наиболее известных и подробных классификаций реалий считается классификация, предложенная С.П. Влаховым и С.И. Флориным. В настоящей работе приведем данную систематизацию в кратком виде.

По предметному критерию авторы выделяют:

- географические (географические объекты и эндемики – *фьорд, йети*);
- этнографические (пища, одежда, орудия труда, искусство, этнонимы, единицы мер – *чебурек, кимоно, лассо, гусли, казахи, аришин*);

– общественно-политические реалии (административно-территориальные единицы, органы власти, сословия – *воеводство, вече, купечество*).

По временному критерию:

– исторические (понятия, характерные для определенной социальной группы в прошлом – *бояре, ликбез, камзол*);

– современные реалии (понятия, которые существуют в данное время – *олигарх, Wi-Fi, Covid*).

По местному критерию:

– «свои» (национальные, локальные, микрореалии – *самовар, парадная*)

– «чужие» реалии (интернациональные, региональные – *компьютер, интернет, большевик*).

Отдельного внимания заслуживает классификация реалий, предложенная В.С. Виноградовым. Систематизируя реалии, автор придерживается предметно-тематического принципа и выделяет:

1) Бытовые реалии (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники – *кимоно* (Япония), *лапти* (Россия); *изба* (Россия));

2) Этнографические и мифологические реалии (*Дед Мороз* (Россия), *троль* (Скандинавия));

3) Реалии природного мира (животные, растения, ландшафт – *фьорд* (Норвегия), эндемики – *кенгуру*);

4) Реалии государственного строя и общественной жизни (актуальные и исторические) (*большевики* (Россия));

5) Ономастические реалии – антропонимы (имена, фамилии, требующие комментариев), топонимы, имена литературных героев, названия музеев;

б) Ассоциативные реалии – вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии (Виноградов 2001).

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров предлагают классификацию слов русского языка, обладающих национально-культурной семантикой (Верещагин, Костомаров 2005: 80-94). Отметим, что слова для обозначения реалий (которые в терминологии многих исследователей, включая Л.С. Бархударова, И.С. Алексееву имеют название реалий), авторы называют безэквивалентной лексикой. Тем не менее, на наш взгляд, данную классификацию можно использовать в целях изучения реалий.

Итак, классификация Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова включает:

- 1) Демократизмы – слова, появившиеся (или возвращенные из пассивного запаса) после распада СССР (*Дума, олигархи, рэкет*);
- 2) Советизмы – слова, которые выражают понятия, появившиеся в результате революции 1917 года и становления нового быта (*колхоз, совхоз, партсобрание*);
- 3) Наименования предметов и явлений традиционного быта (*щи, блины, изба*);
- 4) Историзмы – слова, обозначающие предметы и явления предыдущих исторических периодов (*аршин, верста, кафтан*);
- 5) Фразеологическая лексика (*бить челом, бить в набат, узнать всю подноготную*);
- 6) Фольклоризмы и диалектизмы (*жар-птица, чудо-юдо, домовый, аккурат, досель*);
- 7) Слова нерусского происхождения (*брынза, караван, орда*).

В рамках настоящего исследования также представляется необходимым привести классификацию реалий, предложенную Г.Д. Томахиным (Томахин 1988: 41-42):

1) Денотативные реалии – слова, чья семантика «целиком заполнена фоновой лексической информацией». Иначе говоря, это лексика, не имеющая эквивалента в другом языке (колхоз, кулак, большевики).

2) Коннотативные реалии – слова, которые обозначают привычные понятия, но вместе с тем выражают смысловые и эмоциональные «фоновые оттенки» (красные, белые).

В настоящей работе мы будем придерживаться классификации реалий по В.С. Виноградову, которая ввиду специфики анализируемого материала должна быть видоизменена: неактуальные в контексте исследования реалий XX века в романе А.Н. «Хождение по мукам» реалии природного мира, этнографические и мифологические, а также ассоциативные реалии, будут заменены на реалии Гражданской войны. Кроме того, внутри реалий государственного строя и общественной жизни (именуемых в нашем исследовании общественно-политическими реалиями) также будут выделены подтипы: реалии, связанные с политическими партиями и политическими силами, государственными органами и учреждениями, а также деятельностью государственных органов. Также в рамках нашего исследования мы будем учитывать классификации Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, которые выделяют советизмы как особый вид реалий, а также классификацию Г.Д. Томахина, который делит все реалии на денотативные и коннотативные.

1.3.3 Советизмы как особый вид реалий

Настоящая исследовательская работа посвящена рассмотрению перевода русских реалий первой половины XX века. Данный период истории характеризуется масштабными социальными, культурными и политическими изменениями в стране, произошедшими на фоне двух революций, гражданской войной и образования Советского Союза. Все эти события оставили след в системе русского языка и повлияли на его лексические и стилистические особенности.

С приходом советской власти в словарном составе русского языка появились новые лексические единицы, необходимые для обозначения новых предметов и явлений советской действительности. Впоследствии данный пласт лексики получил название «советизмы».

Большой лингвострановедческий словарь «Россия» определяет «советизм» как «слово или оборот речи, отражающие реалии советского периода в истории России (1917-1991 гг.)» (БЛС: 2007). Г.В. Чернов понимает под «советизмами» слова, возникшие за годы советской власти, а также старые слова, которые обрели в этот период новые значения (Влахов, Флорин 1980). Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют советизмы в качестве одного из видов безэквивалентной лексики русского языка, и относят к советизмам слова, описывающие: общественно-политическое устройство в СССР, систему социального обеспечения, труд и отдых советского народа, советские праздники, партийные, общественные организации, события, связанные с советской историей. Кроме того, к советизмам примыкают «слова нового быта», которые описывают быт советских граждан (Верещагин, Костомаров 1990).

По справедливому замечанию С. Влахова и С. Флорина, некоторые советизмы имеют эквиваленты в других языках. Однако процесс перевода этих слов на иностранный язык в любом случае сопряжен с различными трудностями, поскольку советизмы обладают уникальным колоритом, присущим именно советскому образу жизни, а также несут в себе национальную, историческую и социальную окраску (Влахов, Флорин 1980).

С. Влахов и С. Флорин предлагают следующую классификацию советизмов:

1. Собственно советизмы – слова, не имеющие аналогов в других языках (*колхоз, продразверстка, агитпроп*);
2. Региональные советизмы – слова, которые присутствуют в языках любых стран, принадлежащих к социалистическому строю (*политбюро, пионер*);

3. Интернациональные советизмы – слова, которые получили широкую известность за пределами Советского Союза и, возможно, даже вошли в словари других языков, поэтому вполне понятны иноязычному читателю (*перестройка, гласность, большевик*) (Влахов, Флорин 1980: 144-146).

Можно выделить несколько процессов, которые повлияли на образование советизмов как особого пласта лексики. Прежде всего, в русском языке появился новый грамматический класс – сложносокращенные слова, образованные по слоговому принципу. Известно, что во время Первой мировой войны в речь военных стали проникать телеграфные сокращения (*комбат – командир батальона, комдив – командир дивизии*). В годы революции такие слова получили широкое распространение в партийной среде и гражданском обиходе, где их стали использовать для обозначения государственных учреждений, должностей и т.д. (*исполком, наркомпрос, зарплата*). Кроме того, для обозначения многочисленных органов власти использовали сокращение по буквенному принципу – инициальные аббревиатуры (*НКВД, ЦК*).

Изменения в общественно-политической жизни вызвали изменения в значении некоторых старых слов и словосочетаний. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров говорят о переосмыслении старых слов, расширении или сужении сферы их применения. Например, слово «красный» стало ассоциироваться со всем, что относится к советской действительности, и его стали использовать для наименования явлений, предметов, лиц, связанных с Советским Союзом (*красная армия*).

Лексический состав языка активно пополнялся за счет изменений в устной речи. Так, наблюдалось широкое применение средств уменьшительного словообразования, выполняющих экспрессивную функцию и позволяющих выразить различные эмоции (иронию, презрение или вежливость). Также широкое применение получило именное словообразование (*зенитное орудие – зенитка, зачетная книжка – зачетка*).

Таким образом, советизмы – это слова, которые отражают реалии советского периода истории России. Советизмы сформировались под влиянием особых лингвистических процессов, вызванных социальными и политическими изменениями начала XX века. Рассмотренные классификации советизмов (Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, а также С. Влахова и С. Флорина) дополняют классификации реалий, ранее рассмотренные в работе. В рамках настоящего исследования мы будем понимать советизмы как особый вид реалий. С точки зрения переводческого аспекта важно отметить, что значительную долю советизмов составляют аббревиатуры, которые создают сложность для переводчиков и вместе с тем представляют ценный материал для исследования.

1.3.4 Способы перевода реалий

Перевод реалий является сложной задачей, которая включает не только передачу понятийного содержания, но и национального и исторического колорита. Для этого используется целый ряд переводческих приемов. «Приемами или способами перевода называют конкретные операции, производимые переводчиком над реалиями в исходном тексте с целью получения вариантов их перевода» (Алексеева 2007: 11).

В переводоведении существуют различные подходы к классификации способов перевода реалий. Рассмотрим некоторые из них.

Л.С. Бархударов рассматривает способы перевода безэквивалентной лексики, к которой, в частности, относятся реалии. Автор выделяет следующие приемы:

1) Транслитерация и транскрипция. Данный способ подразумевает передачу написания или звучания слова при помощи графических средств переводящего языка (*сауна – sauna; ноу-хау – know-how*). По мнению Л.С. Бархударова, данный способ широко распространен при переводе публицистики и общественно-политической литературы, однако не совсем

удачен в случае перевода художественной литературы. Главный недостаток этого приема состоит в том, что он не раскрывает значение переводимой лексической единицы.

2) Калькирование. Данный прием предполагает дословный перевод каждого элемента словосочетания (*brain drain* – *утечка мозгов*). При калькировании значение слова не всегда передается в полной мере.

3) Описательный (разъяснительный) перевод. При использовании данного приема перевода раскрытие значения переводимой единицы реализуется за счет развернутого описания (*щи* – *cabbage soup*). Недостаток этого приема заключается в том, что он удлиняет текст перевода. Л.С. Бархударов рекомендует использовать описание вкупе с транскрипцией или калькированием, помещая его в сноске или комментарии.

4) Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»). В основе данного способа лежит поиск близкого по значению понятия в переводящем языке – так называемого «аналога». По мнению Л.С. Бархударова, аналоги позволяют передать приблизительное значение реалий, а также отразить некоторые характерные особенности обозначаемых предметов и явлений.

5) Трансформационный перевод. Данный прием предполагает применение всевозможных межъязыковых преобразований – трансформаций (опущение, добавление, замены, перестановки и т.д.), которые позволяют осуществить перевод безэквивалентных лексических единиц и достичь переводческой эквивалентности.

Помимо рассмотренных выше способов перевода, Л.С. Бархударов также выделяет такой способ, как создание нового (сложного) слова. По мнению ученого, данный прием может быть применен при переводе советизмов (Бархударов 1975).

С. Влахов и С. Флорин выделяют два приема перевода реалий: транскрипция и перевод. По мнению авторов, перевод необходим тогда, когда транскрипция «невозможна или нежелательна» (Влахов, Флорин 1980: 88). Перевод сводится к следующим способам:

1) Введение неологизма – создание нового слова посредством калек (*skyscraper – небоскреб*) и полукалек (*чайная церемония – церемония тя-но-ю*). В данном случае переводчик передает смысловое содержание переводимой реалии, а также сохраняет ее колорит. При этом иноязычная реалия приобретает вид слова на родном языке.

2) Приблизительный перевод. По мнению авторов, данный способ является самым распространенным. Он подразумевает родо-видовые замены (*нарзан – минеральная вода*), функциональный аналог (*генеральный секретарь – президент*), а также описание или объяснение (*лапта – игра в мяч*). Однако в случае приблизительного перевода практически всегда утрачивается колорит реалии, а содержание переводимой лексической единицы передается частично.

3) Контекстуальный перевод. Такой способ перевода предполагает передачу реалии в контексте.

Представляет интерес классификация, предложенная Т.А. Казаковой. Она говорит о нестандартных языковых единицах, которые характерны для исходной культуры и присутствуют в языке оригинала, но отсутствуют в переводящем языке. Для перевода нестандартных лексических единиц преимущественно применимы лексические приемы перевода. Среди них наиболее распространенными являются:

- 1) Транслитерация и транскрипция;
- 2) Калькирование;
- 3) Семантическая модификация (к ней относятся конкретизация, генерализация, эмфатизация или нейтрализация, функциональная замена);
- 4) Описание;
- 5) Комментарий;
- 6) Смешанный (параллельный) перевод (Казакова 2001: 51-52).

На основе проведенного обзора некоторых классификаций приемов перевода реалий, можно выделить наиболее распространенные из них: так, все

авторы называют транслитерацию и транскрипцию, калькирование, приблизительный перевод и описательный перевод.

В рамках данной работы мы будем придерживаться классификации, предложенной С. Влаховым и С. Флориным, и дополним ее таким приемом передачи реалий как опущение. Итак, в практической части исследования для анализа приемов передачи реалий мы будем опираться на следующую классификацию: транскрипция/транслитерация, калькирование, родо-видовая замена, функциональный аналог, описательный перевод, опущение реалии.

Применение того или иного приема должно быть продиктовано соображениями адекватности перевода. В целом, каждый из приемов имеет свои достоинства и недостатки, поэтому для достижения адекватного перевода представляется целесообразным комбинировать несколько способов перевода реалий.

Выводы по Главе 1

1) Язык и культура тесно взаимосвязаны: для каждой культуры характерно наличие национально-специфичных явлений и предметов, которые находят свое отражение в языке. Для их обозначения используется лексика с культурным компонентом, в частности, реалии. Реалии – это слова, которые обозначают объекты и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые для другого, и в силу своей национальной специфичности требуют особого подхода при переводе. Перевод рассматривается как способ межкультурной коммуникации.

2) Художественная литература содержит большое количество культурной лексики. С целью выполнения адекватного перевода необходимо очень бережно передавать реалии, содержащиеся в тексте оригинала, поскольку они создают атмосферу произведения и знакомят читателя с иноязычной культурой. При этом перевод реалий является сложной задачей ввиду отсутствия в переводящем языке прямых эквивалентов переводимых единиц, а также необходимости отразить национальный колорит слова. Для выполнения данной задачи рекомендуется сочетать разные приемы перевода.

3) Коммуникативно-функциональный подход позволяет рассматривать текст перевода как функциональный эквивалент оригинала и соответствует особенностям, присущим переводу художественных текстов, которые в силу своей специфики предполагают создание нового текста – адекватного аналога подлинника с точки зрения содержания и художественности.

4) При переводе художественных текстов необходимо учитывать прагматический аспект, от соблюдения которого зависит успешность коммуникативного акта и адекватность перевода. Основными критериями оценки качества перевода является эквивалентность и адекватность. Эквивалентность определяется как смысловая общность приравниваемых

друг к другу языковых единиц; адекватность перевода предполагает выбор переводческих средств, обеспечивающих необходимую полноту коммуникации в конкретной ситуации.

5) Мы рассматриваем советизмы как особый вид реалий, которые описывают явления советской действительности. На наш взгляд, классификации реалий и классификации советизмов взаимно дополняют друг друга, а приемы передачи реалий также применимы к советизмам.

6) Выделяют две основные стратегии перевода – доместикацию и форенизацию. Первая стратегия предполагает «одомашнивание» оригинала и его приближение к читателю; вторая стратегия нацелена на сохранение национальных особенностей оригинала и приближение читателя к автору. Представляется целесообразным при переводе художественных текстов сочетать обе стратегии (и, соответственно, присущие им приемы перевода: транскрипция и транслитерация, калькирование, аналог, генерализация и др.), поскольку доместикация позволяет сделать текст перевода более понятным для целевой аудитории, а форенизация сохраняет особенности оригинала и знакомит читателя перевода с другой культурой.

Глава 2. Приемы передачи русских реалий начала XX века

2.1 Характеристика произведения и алгоритм анализа передачи реалий

«Хождение по мукам» А.Н. Толстого – роман-трилогия, который рассказывает о жизни русской интеллигенции накануне революции 1917 года, во время революционных событий в стране, а также охватывает эпоху после революции. В этот же период в России разворачивается гражданская война, события которой также находят отражение на страницах романа.

Наличие культурных реалий в рассматриваемом произведении не только придает ему национальный колорит, но также является необходимым для передачи исторического контекста эпохи. А.Н. Толстой в своем романе описывает новый общественно-политический строй, сложившийся с падением монархии в России и приходом к власти большевиков (партии, органы власти), подробно передает реалии гражданской войны (звания, воинские формирования), отражает новый уклад жизни русского народа. От передачи соответствующих поднимаемым темам реалий в тексте перевода зависит понимание всего смысла романа иностранными читателями и, соответственно, успешность перевода как коммуникативного акта.

Произведение не только отражает русские реалии первой половины XX века, но и наглядно демонстрирует изменения, которые произошли в системе русского языка после 1917 года. В тексте романа встречается лексика, принадлежащая к новому грамматическому классу – сложносокращенные слова (*ревком, исполком, совдеп, комбриг*); активно используются сложносоединенные прилагательные (*революционно-социалистический, хозяйственно-политическая, военно-революционный*). Также в произведении можно наблюдать различные средства уменьшительного словообразования, которые в советский период широко распространились в устной речи. Они выполняют экспрессивную функцию и могут выражать презрение, иронию или, наоборот, благосклонность (*большевичок, большевичка, кулачок, махорочка*). Данные особенности словообразования характерны для русского

языка, поэтому при переводе на иностранный язык, в котором такие средства словообразования отсутствуют, они вызывают дополнительную трудность.

В тексте произведения были выявлены реалии, которые по семантическому критерию можно разделить на следующие группы:

- 1) общественно-политические реалии – органы власти, партии и политические силы, а также реалии революции (103 единицы);
- 2) реалии гражданской войны – воинские звания и формирования, военная техника (28 единиц);
- 3) бытовые реалии – денежные единицы, напитки, предметы быта (13 единиц);
- 4) ономастические реалии – имена реальных исторических личностей: политических деятелей, военачальников; названия газет; наименования группировок (26 единиц).

Соотношение типов реалий отражено в графическом виде в диаграмме (Рис.1).

Рис.1. Соотношение типов русских реалий начала XX в. в романе «Хождение по мукам»

Весь материал, отобранный для проведения анализа приемов передачи русских реалий первой половины XX века, представлен в приложении (см. Приложение 1). Далее в настоящей работе мы рассмотрим приемы передачи реалий, которые представляются нам наиболее интересными для исследования.

Принимая во внимание то, что мы работаем с текстом художественного произведения, представляется целесообразным оценивать варианты перевода с точки зрения сохранения эстетического и культурно-стилистического своеобразия оригинала, а также с точки зрения адекватности перевода.

В настоящей работе мы будем придерживаться следующей схемы анализа примеров передачи реалий:

- 1) определить прием перевода;
- 2) обратиться к англоязычным толковым словарям с целью сопоставить значение исходной единицы с предложенными вариантами перевода;
- 3) предпринять попытку объяснить причину выбора того или иного приема;
- 4) оценить прием перевода согласно критериям.

Среди критериев мы выделяем: соответствие требованиям адекватности перевода, в частности, степень передачи семантики слова, сохранение национального колорита лексической единицы.

Трилогия «Хождение по мукам» переводилась на английский язык два раза. Первый перевод, выполненный Эдит Бон, был опубликован в 1946 году (под названием *Road to Calvary*). Второй перевод, подготовленный Айви и Татьяной Литвиновыми, вышел в 1953 году (под названием *The Ordeal: A Trilogy*). К сожалению, более поздние версии перевода данного произведения отсутствуют, а существующие были созданы с небольшим временным промежутком между друг другом более семидесяти лет назад, в этой связи нам не удастся проследить, как отличались бы самые первые и самые последние переводы.

2.2 Приемы передачи общественно-политических реалий

2.2.1 Партии и политические силы

В первой половине XX века в России сформировалось множество политических сил и партий. Они занимали важное место в жизни нашей страны и народа и сыграли заметную роль в революционных событиях 1917 года. В тексте романа насчитывается 17 лексических единиц, обозначающих названия партий и политических сил. В таблице ниже представлены некоторые примеры (Табл. 1).

Табл. 1. Перевод названий российских политических партий начала XX века на английский язык

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Я не верю, чтобы эти большевики так вдруг и исчезли. (А.Т., с. 269)	I don't believe that these Bolsheviks will suddenly disappear just like that (Э.Б., с. 261)	I don't believe those Bolsheviks can just disappear. (Л., с. 16 Т. 2)
...слишком огрызались « кадеты »... (А.Т., с. 282)	...the ' cadets ' showed too much fight... (Э.Б., с. 276)	...the cadets be for the moment too great a menace (Л., с. 33 Т. 2)
Эсеры и меньшевики требовали все портфели. (А.Т., с. 369)	...the Socialist-Revolutionaries and the Mensheviks demanded all the seats in the cabinet. (Э.Б., с. 373)	The S.R.'s and the Mensheviks demanded all posts. (Л., с. 146, Т. 1.)
...всякие эсеры , эсдеки , смотришь, уж и валяются с выпущенными кишками у нее под колесами. (А.Т., с. 377)	...all these left-wingers, Socialist-Revolutionaries, Social Democrats and what not lay sprawling under its wheels... (Э.Б., с. 381)	...all those S.R.'s and S.D.'s would be sprawling under its chariot wheels... (Л., с. 156, Т. 1)

Из примеров, представленных в таблице, следует, что такие реалии, как «большевики», «меньшевики» и «кадеты» во всех случаях переведены с

помощью приема транскрипции – *Bolsheviks*, *Mensheviks* и *cadets* соответственно. Действительно, «большевики» и «меньшевики» получили широкую известность за пределами России, и данные слова вошли в толковые словари других языков. Однако «кадеты» гораздо менее известны за пределами России – толкование данного слова в нужном нам значении отсутствует в таких популярных англоязычных словарях, как *Cambridge Dictionary*, *Merriam-Webster Dictionary* и *Longman Dictionary*. Кроме того, перевод реалии «кадеты» осложняется еще и тем, что в английском языке есть слово «кадет» в значении студента военной или полицейской академии. В тексте романа речь идет именно о партии кадетов, сокращенное название которой было образовано по названиям первых букв словосочетания «конституционные демократы». В этой связи перевод «кадетов» транскрипцией как *cadets* представляется неудачным, поскольку может создать у иностранных читателей неверное представление об участии студентов в политическом процессе и, как результат, не передает истинное семантическое значение слова.

Схожим образом в русском языке появилось слово «эсеры» – по первым буквам названия партии «социалистов-революционеров». В данном случае при переводе все переводчики брали за основу полное название партии и сначала переводили его с помощью калькирования. Однако если Э. Бон перевела название полностью – *Socialist-Revolutionaries*, то Айви и Татьяна Литвиновы оставили в переводе только первые буквы словосочетания – *S.R.'s*. Можно предположить, что выбор такого варианта был продиктован стремлением переводчиков отразить советскую тенденцию к сокращению слов, а также попытаться отразить звучание оригинального слова. На наш взгляд, такой вариант перевода является не совсем удачным и может вызвать трудности понимания у англоязычного читателя. Так, из полной расшифровки читатель может понять, что речь идет о какой-то группе людей, по всей видимости, революционно-настроенной. Во втором случае читатель перевода видит только буквы, и ему будет трудно сразу определить, какая информация в них заключена. Кроме того, данные слова сложно найти в англоязычных словарях,

поэтому велика вероятность того, что читатель просто не поймет смысл предложения.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в случае перевода «эсдеков» – это сокращенное название партии социал-демократов (РСДРП). Все переводчики передали данную реалию с помощью приема калькирования как *Social Democrats*, однако Литвиновы пошли дальше и снова сократили название до аббревиатуры – *S.D.'s*. Возникает такая же проблема, как при переводе слова «эсеры» – побуквенное сокращение может вызвать трудности понимания у иностранных читателей. Учитывая, что в тексте перевода нет списка сокращений или примечаний, а сами переводы названий партий «эсеров» и «эсдеков» даны без сносок, можно заключить, что такой перевод препятствует успешности перевода как коммуникативного акта.

Интерес представляет последний пример, представленный в таблице. В оригинале встречается предложение со словами «всякие эсеры, эсдеки...». Литвиновы точно следуют оригиналу и переводят его как *all those S.R.'s and S.D.'s*, причем с незнакомыми для иноязычных читателей аббревиатурами. Э. Бон в своем переводе использует прием дополнения – *...all these left-wingers, Socialist-Revolutionaries, Social Democrats*. Таким образом, переводчица выделяет у партий общий признак – *left-wingers*, то есть указывает на их приверженность к левым взглядам, за счет чего облегчает понимание читателей перевода, поскольку правые или левые политические течения характерны для разных стран.

Представленные примеры показывают, что реалии, обозначающие названия политических партий, существовавших в России в начале XX века, в основном, переводятся на английский язык с помощью транскрипции (41,2%) или калькирования (47,1%). Транскрипция позволяет сохранить национальное своеобразие оригинала, однако не всегда в полной мере передает семантическое значение переводимой единицы. Представляется, что такой прием является оправданным в случае передачи реалий, которые получили известность в других культурах. В остальных случаях, с целью достижения

более полного понимания перевода иностранным читателем, лучше использовать прием калькирования, сохраняя при этом полную форму словосочетания. Кроме того, на наш взгляд, для большей понятности текста и знакомства иноязычной аудитории с культурой оригинала, переводчикам следует давать сноски (в случае партий такие сноски не займут много места) или создать список примечаний к тексту. В целом, используемые при переводе названий политических сил и партий приемы указывают на то, переводчики в данном случае скорее тяготеют к стратегии форенизации.

2.2.2 Государственные органы и учреждения

Перевод названий органов государственной власти, учреждений и других политических организаций на английский язык представляет особый интерес. В первой половине XX века, в частности, во время революционных событий 1917 года и с приходом к власти большевиков, в России появляются новые политические структуры, которые были характерны только для сложившегося социалистического строя. Подобные государственные объединения отсутствовали в других странах, поэтому их названия не имеют прямых аналогов в других языках.

В тексте произведения встречается 43 лексические единицы, обозначающие названия государственных органов, учреждений и других структур власти. Рассмотрим на примерах, какие приемы используются при переводе подобных лексических единиц (Табл. 2).

Табл. 2. Перевод названий государственных органов начала XX века на английский язык

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
КОМУЧ	Committee of Members of the Constituent Assembly	Committee of members of the Constituent Assembly
Ревком	the Revolutionary Committee	the Revolutionary Committee
Исполкомы	the Soviet executive committees	Executive Committees

волисполком	the District Executive Committee.	the Volost Executive Committee
совдеп	a soviet...	a Soviet...
Совнарком	Council of People's Commissars	Sovnarcom* *Council of People's Commissars
Чека	the Cheka	the Cheka

Как правило, названия государственных структур в советский период образовывались с помощью способа аббревиации по буквенному и слоговому принципу. Например, слово «ревком» – слоговая аббревиатура словосочетания «революционный комитет»; слово «Чека» – сокращение с использованием названий букв от полного названия органа «Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем». Подобные аббревиатуры определенно несут в себе национальную специфику, они привычно звучат для тех, кто жил в Советском Союзе, и людей, которые хорошо знакомы с историей и реалиями советского периода, однако для рядовых иностранных читателей такие сокращения малопонятны и требуют развернутого перевода.

Из примеров, приведенных в таблице (Табл. 2), видно, что в обеих версиях перевода предложены практически одинаковые варианты. В большинстве случаев переводчики применяют прием калькирования. Для перевода подобных аббревиатур такой прием представляется вполне оправданным, поскольку он передает семантику реалии. Однако этот способ приводит к частичной утрате особого колорита слова. Возможным решением данной проблемы является способ, предложенный Айви и Татьяной Литвиновыми: при переводе слова «совнарком» они применили сноску, в которой расшифровали значение слова. Однако, когда на одной странице встречается несколько подобных реалий (а в тексте романа есть предложения, в которых подряд встречается три и более названия государственных органов), сноски могут занять слишком много пространства и, как результат, сделать текст громоздким и трудночитаемым.

Следующий пример позволяет рассмотреть другой переводческий прием – опущение реалии.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
...вошли в квартиры председателя ЦИКа Рубина, членов Власова и Дунаевского, члена реввоенсовета Крайнего и председателя Чека Рожанского... (А.Т., с. 511)	...entered the houses of five members of the government. (Э.Б., с. 526)	entered the homes of Rubin, Chairman of the Central Executive Committee , and of Vlasov and Dunayevsky, two of its members, of Kraini, a member of the Revolutionary Military Council , and of Rozhansky, Chairman of the Cheka . (А. и Т. Л., с. 328 Т. 2)

Из примера, представленного в таблице, видно, что в тексте оригинала названы три органа государственной власти: ЦИК, реввоенсовет и Чека. Айви и Татьяна Литвиновы сохранили все три названия и передали их с помощью калькирования (*the Central Executive Committee; the Revolutionary Military Council*) и транскрипции (*Cheka*). Э. Бон решила использовать опущение и прием родо-видовой замены: переводчица опускает названия органов власти, в которых служат герои произведения, и представляет их как членов правительства – *members of the government*. Такой подход позволяет облегчить понимание текста иностранным читателем, однако не передает национальный колорит исходного текста. Кроме того, упускается фактическая информация, объем которой в данном отрывке значителен.

Следующий пример позволяет рассмотреть другой прием передачи реалий – функциональный аналог.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
...либо взорвут Совет министров ... (А.Т., с. 72)	...bomb would blow the Cabinet meeting to pieces... (Э.Б., с. 49)	...the Council of Ministers would be blown up by a bomb... (А. и Т. Л., с. 68 Т. 1)

Данный пример, главным образом, интересен вариантом перевода, предложенным Э. Бон, которая передает «Совет министров» как *Cabinet*. Айви и Татьяна Литвиновы используют калькирование (*the Council of Ministers*), в то время как Э. Бон подбирает функциональный аналог и употребляет привычное для англичан и американцев слово *Cabinet*, которое вызывает у англоязычной аудитории такие же ассоциации, как слово «Совет министров» у русскоязычных читателей. Оба слова служат для обозначения высшего органа исполнительной власти, куда входят министры государства. Использование такого приема позволяет добиться коммуникативного эффекта, аналогичного эффекту, который производит оригинальный текст. Кроме того, использование слова *Cabinet*, вместо часто встречающегося в контексте советских органов власти словосочетания *Council of...*, позволяет разграничить реалии, которые относятся к советскому периоду и реалии, которые присущи дореволюционному периоду (поскольку Совет министров – орган, действовавший в России в 1905-1917 гг.).

Текст романа насыщен лексикой, обозначающей различные государственные структуры, и в рамках данной главы не представляется возможным проанализировать все примеры перевода. Приведем общую статистику, которая отражает, какие приемы используют при переводе названий государственных органов и учреждений: транскрипция (12,8%), калькирование (67,4%), функциональный аналог (3,5%), родо-видовая замена (9,3%), опущение реалии (1,2%). Согласно представленным данным, самым распространенным приемом является калькирование. Исходя из этого, в данном случае снова можно говорить о тенденции переводчиков к стратегии форенизации.

2.2.3 Деятельность государственных органов

Отдельное место среди реалий первой половины XX века занимают слова, обозначающие деятельность советских органов власти, а именно

проводимую ими политику, а также издаваемые нормативные акты. Текст произведения насчитывает 9 лексических единиц для обозначения таких реалий.

Политика продразверстки (сокращение от «продовольственная разверстка»), которая предполагала обложение крестьян налогом в виде зерна и зачастую подразумевала принудительное изъятие хлеба, в романе представлена словами «продразверстка», «хлебная разверстка», «хлебная монополия».

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
...когда этим летом на продразверстке его рубили топором... (А.Т., с. 547)	...that summer during the collection of the bread tax - he had been hit on the head with an axe (Э.Б., с. 566)	...received from the blow of an axe in a shed, while collecting grain supplies under the Surplus Appropriation System... (А. и Т. Л., с. 43 Т. 3)

Для передачи реалии «продразверстка» все переводчики применяют прием описательного перевода. Э. Бон использует сочетание *the collection of the bread tax*, которое означает сбор хлебного налога. Айви и Татьяна Литвиновы развивают данную реалию дальше и указывают, что собираемый налог выражается в зерне (*grain supplies*), а также добавляют словосочетание *Surplus Appropriation System* – система распределения излишков – которое отражает сущность «продразверстки». Такое решение позволило сохранить название политики и довольно полно раскрыть ее содержание. Однако вместо одного слова в переводе получилось восемь слов, поэтому предлагаемый вариант является очень громоздким.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Село богатое, хлеба много, хлебной	The village is rich, there is plenty of grain about, but they	It's a rich village, they have plenty of grain, and no tax in

разверстки у них еще не было... (А.Т., с. 593)	haven't paid in their grain quota yet. (Э.Б., с. 618)	kind has been imposed on them so far. (А. и Т. Л., с. 103 Т. 3)
--	---	--

Айви и Татьяна Литвиновы также применяют описательный перевод при передаче словосочетания «хлебная разверстка» и обозначают его выражением *tax in kind* («налог в натуральном выражении»). Такой вариант не до конца раскрывает семантику реалии, однако в данном случае представляется возможным восстановить смысл выражения из контекста, поскольку в начале предложения говорится о зерне, поэтому такой вариант перевода допустим.

Э. Бон прибегает к калькированию и переводит «хлебную разверстку» как *grain quota*. Согласно словарю *Collins*, слово *quota* может означать долю от общей суммы, которая требуется от конкретной группы людей. Это определение соответствует специфике слова «разверстка», которое означает налог, представляющий собой часть от заранее определенной суммы. Таким образом, предложенный перевод отражает все компоненты смысла реалии.

Все переводчики применяют калькирование для передачи реалии «хлебная монополия».

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Хлебная монополия — это станова жила революции. (А.Т., с. 611)	The grain monopoly is the mainstay of the Revolution. (Э.Б., с. 638)	The grain monopoly is the backbone of the revolution. (А. и Т. Л., с. 126 Т. 3)

При этом во всех случаях слово «хлебная» передается словом *grain* («зерновая»). Данный вариант перевода отвечает требованиям адекватности, поскольку в русском языке слова «хлеб» и «зерно» в контексте продрозверстки также являются синонимичными и взаимозаменяемыми.

Проздрозверстка проводилась в период военного коммунизма – политики советской власти в период Гражданской войны.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Они честно послужили человечеству во все время военного коммунизма. (А.Т., с. 268)	They faithfully served humanity all through the period of war communism. (Э.Б., с. 260)	They served humanity honestly all through the period of military communism. (А. и Т. Л., с. 15 Т. 2)

При переводе данной реалии все переводчики используют прием калькирования. Однако признак коммунизма – «военный» – передан по-разному. Э. Бон использует слово *war*, которое, согласно словарю Collins, может выступать в роли прилагательного со значением «связанный с войной, применяемый в войне, происходящий в результате войны». Айви и Татьяна Литвиновы употребляют слово *military*, которое в своем первом значении обозначает нечто относящееся к вооруженным силам. Исходя из того, что реалия «военный коммунизм» связана в первую очередь с периодом Гражданской войны, а не с вооруженными силами, вариант *war communism*, предложенный Э. Бон, лучше передает семантику переводимой реалии.

К моменту образования Советского Союза большая часть населения страны оставалась неграмотной. С целью исправить сложившуюся ситуацию, новая власть приняла решение начать массово обучать неграмотных взрослых и подростков. Такая политика получила название «ликвидация безграмотности» или ликбез. Занятия, которые должно было посещать необразованное население, в обиходе также получили название «ликбез».

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
У меня школа, лекции и ликбез... (А.Т., с. 802)	I've already got a school, lectures, and classes for the elimination of illiteracy. (Э.Б., с. 848)	I have a school, lectures, and a literacy circle... (А. и Т. Л., с. 375 Т. 3)

Э. Бон переводит «ликбез» с использованием трансформаций добавления и калькирования: переводчица расшифровывает понятие «ликбез» как *elimination of illiteracy*, а перед этим сочетанием добавляет уточняющее понятие *classes*, чтобы подчеркнуть, что речь идет о занятиях в учебном заведении, а не о государственной политике в целом. В данном случае удалось в полной мере передать семантику реалии. Айви и Татьяна Литвиновы прибегают к описательному переводу и используют словосочетание *literacy circle*. Среди определений слова *circle* в Оксфордском словаре наиболее подходящим по контексту является следующее: *a group of people who are connected because they have the same interests, jobs, etc.*, то есть группа людей, которые связаны общими интересами, работой и т.д. Схожие определения дают и другие словари. Однако в контексте ликвидации безграмотности, которая была частью государственной политики и носила обязательный характер, не представляется возможным говорить об общности интересов или работы у обучающихся. В данном значении слово *circle* относится, скорее, к понятию «круг общения», либо «кружок» (например, *writing circle* – кружок писателей). В этой связи перевод Литвиновых является не совсем удачным и содержит неточности.

В основном, реалии, обозначающие элементы проводимой советской властью политики, переводятся с помощью калькирования (44,4%) и подбора функционального аналога (27,8%), также встречаются приемы описательного перевода (16,7%) и родо-видовой замены (11,1%). В сравнении с ранее рассмотренными подгруппами реалий, понятия советской политики предполагают более разнообразные переводческие решения, и в данном случае уже можно говорить о следовании переводчиков стратегии доместикации.

2.3. Приемы передачи реалий гражданской войны

В романе подробно описываются события Гражданской войны в России 1918-1922 гг. Этот период ознаменован противостоянием большевиков («красных») и сил, нацеленных на освобождение России от большевиков («белые»), в противостоянии также участвовали некоторые другие объединения. Проведение военных действий сопряжено с формированием армий, появлениями новых видов вооружения и военной техники. Все эти изменения находят отражение в языке.

В тексте романа встречается 27 лексических единиц для обозначения реалий, посвященных периоду Гражданской войны.

Лексические единицы, которые обозначают противоборствующие стороны, все переводчики передают с помощью приема калькирования. Как правило, к данной группе относятся слова во множественном числе, обозначающие силы большевиков («красные», «красногвардейцы», «красноармейцы») и сторонников Белого движения («белые», «белогвардейцы»). Красные и белые в обоих переводах переданы с помощью субстантивированного прилагательного, обозначающего соответствующий цвет, во множественном числе (*the Reds, the Whites*), либо с помощью прилагательного и связанного с ним существительного во множественном числе (*the Red forces*). Аналогичным образом осуществлен перевод реалий «красногвардейцы» и «белогвардейцы» – эти слова переведены словосочетанием, состоящим из прилагательного и существительного во множественном числе, где каждое слово отражает семантику соответствующих частей исходного слова (*the Red Guards, the White Guards*).

В переводе Литвиновых встречается вариант *The Red Guard*, в котором использовано собирательное понятие – гвардия. Реалию «красноармейцы» все переводчики перевели как *the Red Army men*, отразив множественное число исходного слова за счет добавления существительного во множественном числе. В целом, перевод лексики данной группы во всех случаях является

вполне достаточным. Слова, обозначающие цвета, которые символизируют противоборствующие стороны, получили в английском языке соответствующие значения, о чем говорят, например, словарные статьи, посвященные словам *red* и *white*, в словаре *Collins*. Таким образом, в данном случае прием калькирования позволяет сохранить колорит рассматриваемых реалий, а также передать их семантику.

Переводы реалий, которые обозначают различную военную технику, значительно различаются. Передавая на английский язык слова «тачанка» и «бронелетучка», Айви и Татьяна Литвиновы используют описательный перевод – *machine-gun cart* и *miniature armoured train* соответственно. Э. Бон также использует описательный перевод и передает «бронелетучку» как *armoured trainette*. При этом слово *trainette* отсутствует в англоязычных словарях и является неологизмом переводчицы: предложенный вариант образован от слова *train* при помощи добавления суффикса *-ette*, который может придавать слову женский род и означать «нечто маленькое». Таким образом, Э. Бон удается отразить род слова бронелетучка, а также указать на ее небольшой размер. Во всех случаях переводчикам удастся практически полностью отразить семантику переводимых реалий.

Помимо описательного перевода дважды применяется родо-видовая замена. Э. Бон переводит слово «тачанка» более широко – как *cart*. Аналогичным образом Айви и Татьяна Литвиновы переводят теплушку как *freight-van*. Такие решения лишь частично отражают семантику переводимых реалий, поскольку тачанка – это повозка, которая оснащена пулеметом, а теплушка – это грузовой (товарный) вагон, переоборудованный для перевозки людей. Э. Бон переводит теплушку как *cattle-truck* (попытка подобрать функциональный аналог), тем самым допускает ошибку, поскольку такие вагоны не использовались для перевозки скота.

Формирование советской армии сопровождалось появлением новых воинских званий. Их названия, как правило, представляли собой слоговые аббревиатуры, характерные для многих реалий, относящихся к первой

половине XX века. В анализируемых переводах обозначения воинских званий переданы с помощью калькирования. Все переводчики практически одинаково переводят такие наименования, как: *комбриг* – *brigade commander*, *командарм* – *army commander*, *комкор* – *corps commander / commander of corps*, *начдив* – *divisional commander*. Возможно, такой подход объясняется тем, что данные сложносокращенные слова легко можно разложить на составные части, которые, в свою очередь, имеют словарные соответствия в языке перевода, несмотря на отсутствие воинских званий с идентичным названием в англоязычных странах.

На основе рассмотренных примеров можно заключить, что основными приемами передачи русских реалий Гражданской войны начала XX века являются калькирование (78,5%) и подбор функционального аналога (10,7%), также встречаются приемы родо-видовой замены (5,4%) и описательного перевода (5,4%).

2.4 Приемы передачи бытовых реалий

К бытовым реалиям относятся слова, которые обозначают одежду и обувь, еду и напитки, денежные единицы, транспортные средства, предметы домашнего быта. В тексте романа «Хождение по мукам» данная группа реалий представлена немногочисленными примерами – 13 единиц для обозначения русских реалий первой половины XX века. Однако среди этих примеров встречаются очень специфические лексические единицы, которые представляют особый интерес для анализа в рамках переводческого аспекта.

Так, в романе встречается необычное слово «моргалка».

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
— Дашенька, тут с лимончиком... А сейчас я	“Dashenka, there’s lemon in it. . . . I’ll fix up the ‘winkie’ in a minute.” (Э.Б., с. 261)	"Look Dasha-with lemon! I'll just light the blinker ." (А. и Т. Л., с. 16 Т. 2)

споровую моргалку. (А.Т., с. 269)		
--------------------------------------	--	--

По данным современного толкового словаря Ефремовой, слово «моргалка» имеет два значения: 1) примитивное осветительное приспособление; 2) осветительный прибор, который дает мигающий свет.

Для передачи данной реалии все переводчики используют калькирование. Э. Бон творчески подходит к задаче и переводит «моргалку» словом *winkie*, которое образовано от глагола *to wink* с помощью добавления к основе *wink* уменьшительно-ласкательного суффикса *-ie*, распространенного в разговорной речи. В словаре *Merriam-Webster* есть два подходящих для рассматриваемого контекста значения данного глагола: 1) *to close and open the eyelids quickly* (то есть буквально – моргать); 2) *to gleam or flash intermittently* (то есть мерцать или периодически мигать). Именно такое сочетание двух значений позволяет правильно передать значение реалии, которая соотносится с глаголом моргать и при этом предполагает мигание света. Переводчица помещает слово *winkie* в кавычки, тем самым придает ему вид названия какого-то предмета и отмечает как слово, передающее нечто чужеродное. Переводческое решение Э. Бон является удачным, поскольку при таком переводе удастся помимо семантического значения передать также стилистическую окраску реалии. К сожалению, в этом переводе не хватает экстралингвистического комментария или сноски, которые позволили бы достичь максимальной понятности текста и адекватности перевода.

Айви и Татьяна Литвиновы переводят «моргалку» словом *blinker*. Согласно словарю *Merriam-Webster*, одно из значений глагола *to blink* – *to shine dimly or intermittently*, то есть светить тускло или прерывисто. Суффикс *-er*, добавляемый к глаголу, позволяет образовать существительное со значением «то, что осуществляет действие». Такой вариант перевода верно передает семантику реалии, которая обозначает примитивное осветительное приспособление (из чего можно предположить, что оно излучает тусклый

свет), сопровождающееся миганием света. Однако стилистическая окраска исходного слова в данном случае не передана.

В начале XX века в России появляется слово «самогон», которым обозначали спиртной напиток, незаконно изготовленный в домашних условиях в обход государственной монополии на вино.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Я его двое суток самогоном накачивал... (А.Т., с. 322)	I kept him in moonshine for forty-eight hours... (Э.Б., с. 321)	I filled him with <i>samogon</i> two whole days... (А. и Т. Л., с. 85 Т. 2)

Э. Бон в переводе обозначает «самогон» словом *moonshine*, для которого словарь *Collins* дает следующую дефиницию: *illegally distilled or smuggled whisky or other spirit* (незаконно дистиллированный или ввезенный в страну виски или другой спиртной напиток). В данном случае переводчица подбирает функциональный аналог. Таким образом, при переводе достаточно полно передана семантика слова, однако абсолютно утрачена его национальная специфика. Айви и Татьяна Литвиновы для передачи русской реалии «самогон» используют транскрипцию (*samogon*), тем самым сохраняя национальный колорит переводимой единицы. Более того, в словаре Merriam-Webster можно найти определение слова *samogon*: *illicitly distilled Russian vodka* (незаконно дистиллированная русская водка). Таким образом, есть основания говорить о том, что слово «самогон» приобрело известность за пределами России, поэтому будет понятно англоязычному читателю. Перевод Литвиновых сохраняет культурную специфику данной реалии, а также обеспечивает понимание ее семантического значения. Исходя из этого, можно считать перевод предложенный переводчицами удачным.

В тексте произведения также встречается слово «первач», которое обозначает самогон, образующийся на начальной стадии перегонки.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
И когда Семен выпил огненного первача , едва отдулся, — оба — и Матрена и Алексей — вытерли глаза. (А.Т., с. 323)	And when Semyon drank the fiery liquor at a draught, both Matryona and Alexey wiped their eyes. (Э.Б., с. 322)	And when Semyon drank the burning raw spirits , which almost took his breath away, they both-Alexei and Matryona-wiped their eyes. (А. и Т. Л., с. 86 Т. 2)

Анализ словарных статей, посвященных слову *liquor*, в словарях *Cambridge, Longman, Collins* и *Merriam-Webster* выявил, что этим словом в английском обозначают любой крепкий спиртной напиток, в частности, получаемый путем дистилляции. Таким образом, Э. Бон прибегает к приему родовидовой замены, используя в переводе понятие с более широким значением.

Айви и Татьяна Литвиновы используют прием описательного перевода: они переводят «первач» словосочетанием *raw spirits*. Согласно словарю *Merriam-Webster*, слово *raw* обозначает нечто сырое, неочищенное, а *spirits* – *the liquid containing ethanol and water that is distilled from an alcoholic liquid*, то есть жидкость, которая содержит этанол и воду, полученная из спирта путем дистилляции. Таким образом, второй вариант перевода реалии «первач» содержит сему начальной стадии, которая выражена прилагательным *raw*, а также описание напитка и способа его получения, переданного существительным *spirits*. Однако в данном случае не передана характерная особенность изготовления напитка – «первач» изготавливается в домашних условиях.

Несмотря на использование разных переводческих приемов, оба перевода предлагают нейтральное обозначение «первача», которое не учитывает культурную специфику реалии и раскрывает только ее семантику.

В тексте романа также упоминаются распространенные в тот период виды печей. «Буржуйки» или «пчелки» получили такое название за счет своей

округлой формы, которая напоминала круглый живот карикатурного «буржуя» или брюшко пчелы.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
Эти самодельные печки получили впоследствии широко распространенное название «буржук» или «пчелок». (А.Т., с. 268)	These hand-made stoves were later given the widespread nickname of “burzhuyka” and also “little bee.” (Э.Б., с. 260)	These home-made stoves were afterwards nicknamed “Bourgeoise”, or “Bumblebee”, nicknames that spread far and wide. (А. и Т. Л., с. 90 Т. 2)

Э. Бон при переводе данного отрывка использует прием транскрипции и калькирования. Передача лексической единицы «буржуйка» транскрипцией *burzhuyka* отражает принадлежность данного слова к советской культуре, чуждой для читателя перевода, однако не обеспечивает полного понимания смысла слова. В словарях *Collins, Cambridge, Longman, Merriam-Webster* не обнаружено словарных статей, посвященных этому слову. Печь «пчелка» переведена на английский язык калькой как *little bee*, где *bee* – пчела, а слово *little* выражает сему «маленькая», которая в русском слове создается за счет добавления суффикса -к-.

Айви и Татьяна Литвиновы переводят слово «буржуйка» с помощью приема калькирования как *Bourgeoise*. Такой перевод передает семантику, которая была заложена в реалию, а также отражает женский род русского существительного за счет образования женской формы слова по правилам французской грамматики с помощью окончания *-e*. «Пчелка» в данном переводе передана как *Bumblebee* (шмель), что позволяет нам говорить о родовидовом переводе с сужением значения. В данном переводе никак не выражена сема «маленькая», а выбор слова «шмель» вместо «пчелы», по всей видимости, продиктован схожестью написания слов *Bourgeoise* и *Bumblebee* – такой вариант, несомненно, служит украшением перевода.

Отметим, что в тексте оригинала автор сам дает комментарий к переводимой реалии и указывает, что «пчелки» и «буржуйки» – это названия распространенных в то время печей. Поэтому в данном случае перевод названий этих печек выполняет, скорее, эстетическую функцию и не влияет на передачу смысла исходного текста.

Таким образом, в случае перевода трилогии «Хождение по мукам» самым распространенным приемом для передачи бытовых реалий на английский язык является калькирование (50%), за ним следуют функциональный аналог (23,1%), транскрипция (11,5%), полукалька (7,7%), описательный перевод (3,8%) и родо-видовая замена (3,8%).

2.5 Приемы передачи ономастических реалий

«Хождение по мукам» А.Н. Толстого – это роман-эпопея, который охватывает важнейшие события русской истории начала XX века. В этой связи, в тексте романа встречаются многочисленные ономастические реалии – данная группа насчитывает 26 единиц.

В тексте произведения данный вид реалий, главным образом, представлен индивидуальными антропонимами и образованными от них единицами (воинские формирования, получившие свое название по имени командующего). В подавляющем большинстве случаев они переданы с помощью приема транскрипции, в некоторых случаях переводчики использовали прием калькирования.

Так, прием транскрипции встречается при переводе имен исторических личностей: *Керенский* – *Kerenski / Kerensky*; *Николай II* – *Nikolai II*; *Махно* – *Makhno*; *Май-Маевский* – *Mai-Mayevski / Mai-Mayevksy*; *Кропоткин* – *Kropotkin*; *Ленин* – *Lenin*; *Деникин* – *Denikin*; *Распутин* – *Rasputin*; *Корнилов* – *Kornilov*; *Буденный* – *Budenny / Budyonny*.

Из представленных примеров видно, что большинство имен одинаково переведено в двух переводах. Различия наблюдаются только при передаче

антропонимов *Николай II* и *батька Махно*. Так, Э. Бон при переводе имени царя отходит от норм транскрибирования ввиду существования определенной традиции передачи имени русских монархов на английский язык и использует вариант *Nicholas II*. Использование имени *Nicholas* вместо *Николай* можно отнести к переводу с помощью функционального аналога.

Имя революционера-анархиста – *батьки Махно* – передано с помощью транскрипции *Batko Makhno* у Э. Бон и способом калькирования с созданием полукальки *Ataman Makhno* у Литвиновых. Авторы второго перевода подбирают для «*батьки*» слово *Ataman*, которое в словаре *Collins* определяется как избранный глава казачьей деревни или казачьего войска. Исходное слово «*батька*», согласно словарю Ефремовой, имеет значение «командир партизанского отряда». Однако известно, что Махно не был предводителем казаков, таким образом, при передаче данной реалии переводчицы допустили ошибку.

В связи с описанием в романе событий Гражданской войны, в тексте встречается упоминание множественных военных формирований, которые получили свои названия по именам командующих. Для передачи данного типа реалий все переводчики использовали прием калькирования (создание полукальки). Например:

«Буденновцы» – *Budenny's men / The Budyonny men*; «корниловцы» – *Kornilov's followers / Kornilov's divisions*; «марковцы» – *Markov's followers / Markov's divisions*; «дроздовцы» – *Drozdovski's followers / Drozdovsky's divisions*.

Так, с помощью транскрипции передают фамилию командующего, от которой образовано название воинского формирования, а также добавляют слово, обозначающее самих членов формирования – в данном случае это *men, followers* и *divisions*.

На наш взгляд, применение транскрипции и калькирования для передачи личных антропонимов является удачным решением – данные приемы

позволяют сохранить национальный колорит реалии, а также выразить их семантическое содержание, не требуя дополнительных примечаний.

К ономастическим реалиям, которые встречаются в тексте рассматриваемого произведения, также можно отнести названия различных преступных группировок, действовавших в России в первой половине XX века. Подобные названия могут отражать какой-либо отличительный признак и зачастую появляются «в народе». Как правило, это яркие и запоминающиеся лексемы, которые представляют благодатную почву для исследования, особенно в переводческом аспекте.

В тексте произведения встречается упоминание банд «горчишников». Горчишники – это молодежные преступные группировки, которые действовали в Самаре. Название происходит от слова «горчица», которое раньше обозначало «красный перец». В народе существовал большой спрос на толченую горчицу, однако многие недобросовестные торговцы добавляли в продукт отруби, пыль и другие примеси. В результате, слово «горчишник» приобрело плохую репутацию, и вскоре так стали называть любых мелких преступников. В начале XX века это прозвище стало неким «фирменным знаком» самарской преступности, и члены банд, гордившиеся своим статусом, носили с собой пакетик «горчицы» (Ерофеев 2009).

В романе «Хождение по мукам» слово «горчишники» встречается, по меньшей мере, три раза и переводится по-разному, причем отличаются между собой не только разные переводы, но и варианты внутри каждого перевода.

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
по улице шатаются горчишники... (А.Т., с. 97)	There are toughs prowling about the streets... (Э.Б., с. 76)	The streets are full of cutthroats... (А. и Т. Л., с. 100 Т. 1)
...напротив сидел совершенно пьяный	Facing the women a street tough , completely drunk... (Э.Б., с. 78)	Opposite them was a typical hoodlum , dead-drunk... (А. и Т. Л., с. 102 Т. 1)

горчишник... (А.Т., с. 99)		
...вчера в городском саду избили горчишники... (А.Т., с. 114)	...some hooligans beat up Semyon Semyonovich Govyadin in the municipal park yesterday... (Э.Б., с. 94)	Semyon Semyonovich Govyadin got a beating from hoodlums in the municipal gardens yesterday... (А. и Т. Л., с. 120 Т. 1)

Э. Бон в своем переводе передает слово «горчишники» (ед.ч. «горчишник») следующими соответствиями: *toughs, a street tough, hooligans*. По данным толковых словарей, все эти варианты связаны со значением – хулиган, нарушитель порядка. Айви и Татьяна Литвинова используют слова *cutthroats* и *hoodlums*, значение которых также указывает на антисоциальное поведение. При этом слова *hooligans* и *hoodlums*, согласно Оксфордскому словарю, часто предполагают участие в преступных группировках, а слово *tough* связано с применением насилия. По определению словаря *Collins*, *cutthroat* в первую очередь обозначает убийцу (по смыслу соотносится со словом «головорез»).

Переводчики не передают характерные особенности преступников и заменяют слово «горчишник», которое обладает культурной спецификой, общеупотребительными словами с более широким значением. Таким образом, в данном случае переводчики использовали метод родо-видовой замены. Отметим, что в оригинале А.Н. Толстой использует одно и то же слово («горчишники»), а переводчики в разных фрагментах текста предлагают различные варианты перевода одной и той же реалии.

Решение переводчиков прибегнуть к родо-видовой замене можно объяснить их стремлением сделать текст понятным для читателя. Данный прием позволил верно передать семантику переводимой лексической единицы, однако ее особый колорит был утрачен.

А. Н. Толстой в своем романе также рассказывает о банде «попрыгунчиков». Это преступная группировка, действовавшая в Петрограде

в 1918-1920-х годах. В вечернее и ночное время члены банды, облаченные в белые саванны и колпаки, чтобы выглядеть как покойники или привидения, нападали на одиноких прохожих, чаще всего, женщин и пожилых людей, и, напугав жертв своим появлением, грабили их. Название произошло от их манеры передвижения – как правило, преступники выпрыгивали откуда-то, причем на обуви у них были специальные пружины (Константинов 2009).

Оригинал	Перевод Э. Бон	Перевод А. Литвинова, Т. Литвинова
<p>Должно быть, это были те самые «попрыгунчики», которые, привязав к ногам особые пружины, пугали в те фантастические времена весь Петроград. (А.Т., с. 266)</p>	<p>They were probably those 'leapers' who in those fantastic times fastened special springs to their feet and held all Petrograd in fear. (Э.Б., с. 258)</p>	<p>They must have been the notorious "hoppers," who, fastening springs to their feet, were, in those fantastic times, terrorizing the whole of Petrograd. (А. и Т. Л., с. 12 Т. 2)</p>

Все переводчики стараются семантически точно передать слово «попрыгунчик» и прибегают к приему калькирования. Э. Бон переводит название членов банды как *leapers*. В Кембриджском словаре глагол *leap*, от которого с помощью суффикса *-er* со значением деятеля образовано слово *leaper*, определяется следующим образом: *to make a large jump or sudden movement, usually from one place to another*, т.е. совершить длинный прыжок или резкое движение, обычно из одного места в другое. Вариант перевода *leapers* верно передает неожиданный характер действий преступников, а также тип действия – прыжок, причем действие является однократным. Однако стоит отметить, что в слове *leaper* отсутствует процессуальность, которая присутствует в семантике слова «попрыгунчик», образованного с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-чик*– от слова «попрыгун» – тот, кто всё время вертится, прыгает, не сидит на месте (Ожегов 1992). Тем не менее,

удачная передача фактической специфики действий членов банды позволяет признать данный вариант перевода адекватным.

В переводе Айви и Татьяны Литвиновых «попрыгунчики» переданы с помощью слова *hoppers*. Кембриджский словарь дает следующее определение глаголу *hop*, от которого образовано слово *hopper*: *to jump on one foot or to move about in this way*, то есть прыгать на одной ноге или передвигаться соответствующим способом. Таким образом, вариант перевода *hoppers* отражает процессуальность, которая присутствует в семантике слова «попрыгунчик». Однако в исторических справках, содержащих описание банды «попрыгунчиков», нет указаний на то, что члены этой преступной группировки прыгали на одной ноге, поэтому перевод Литвиновых является не совсем точным.

Вместе с тем, в тексте оригинала А.Н. Толстой уже дает комментарий и объясняет характерную манеру поведения «попрыгунчиков», поэтому все переводчики также снабжают свой перевод таким комментарием. За счет этого некоторые неточности в переводах нивелируются, и читатель в обоих случаях понимает, о чем идет речь в тексте.

Наконец, ономастические реалии в тексте романа «Хождение по мукам» представляют прочие культурно обусловленные наименования (названия газет, индивидуальное название корабля).

Для перевода названий газет в тексте характерно использование транскрипций и калек. Так, Э. Бон переводит «Русские ведомости» и «Русское слово» с помощью приема транскрипции – *Russkie Vyedomosti* и *Russkoe Slovo* соответственно, а «Слово народа» – калькой как *Voice of the People*. Литвиновы переводят все три названия газет с помощью приема калькирования – *the Russian Record*, *The Russian Word*, *The People's Word*. На наш взгляд, в данном случае более удачным является прием транскрипции, поскольку он передает национальный колорит переводимой единицы, при этом не нарушает понимание смысла предложения – то, что речь идет о газетах, можно понять по контексту.

Из рассмотренных примеров передачи ономастических реалий следует, что основным способом их перевода является транскрипция (48,1%), реже используются приемы калькирования (полукальки 17,3%, кальки 11,5%), родо-видовой замены (15,4%), и функционального аналога (7,7%).

2.6 Рекомендации по передаче русских реалий начала XX века на иностранный язык в художественном тексте

Основываясь на результатах проведенного анализа вариантов перевода русских реалий первой половины XX века, предпримем попытку выработать некоторые рекомендации по передаче данной лексики.

Из статистических данных, полученных в ходе анализа, следует, что наиболее частотными приемами передачи рассматриваемых реалий являются калькирование (60,6%) и транскрипция (17,4%). Общая статистика приемов передачи реалий первой половины XX века, встречающихся в переводах романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам», представлена в графическом виде в диаграмме (Рис. 2).

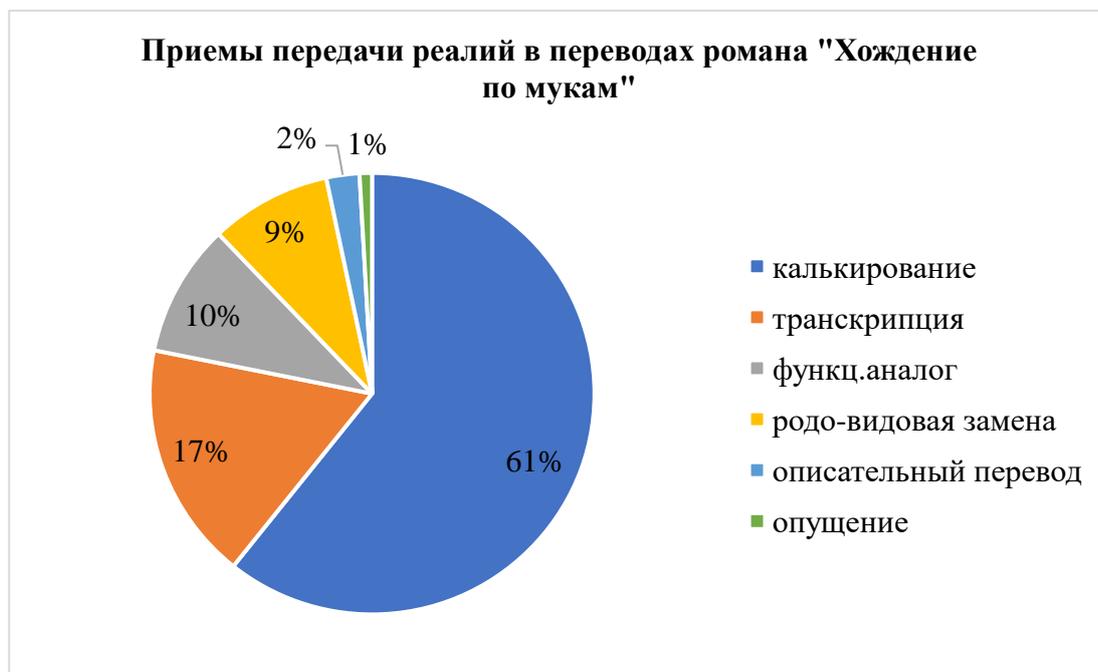

Рис. 2. Общая статистика приемов передачи реалий

В основном, транскрипция применяется при переводе ономастических реалий. Действительно, в данном случае использование данного приема является оправданным. Как правило, прием транскрипции позволяет передать национальное своеобразие оригинала, при этом не усложняет понимание текста и не нарушает его смысловое содержание. Однако при передаче других типов реалий прием транскрипции зачастую является недостаточным, и с целью полноценной передачи смысла его следует дополнить экстралингвистическим комментарием.

Прием калькирования, к которому мы относим кальки и полукальки, оказывается достаточно эффективным. Вместе с тем, кальки чаще всего позволяют верно передать семантическое содержание переводимой единицы, однако не позволяют в полной мере передать национальный колорит слова. Полукальки, которые предполагают сочетание транскрипции и кальки, могут стать удачным решением для сохранения национальной специфики реалии и при этом верной передачи семантики слова.

Результаты, полученные в ходе анализа, демонстрируют, что тип реалии может влиять на выбор приема перевода (Рис. 3).

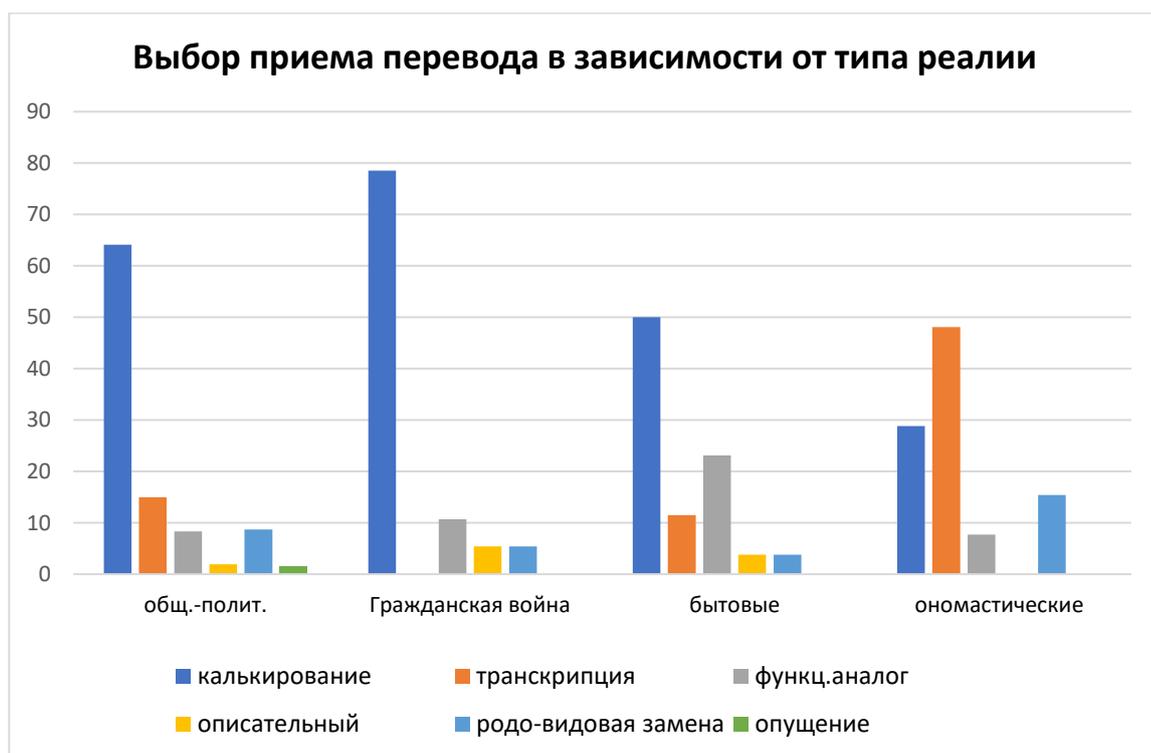

Рис. 3. Зависимость выбора приема перевода от типа реалии

Результаты анализа показывают, что переводчики нередко обращаются к приему подбора функционального аналога – чаще всего этот прием использовался при переводе бытовых реалий (23,1%). В этом случае происходит утрата национальной окраски слова, однако смысл реалии, как правило, передается достоверно, причем с ориентацией на целевого читателя. Такой прием представляется целесообразным, поскольку он позволяет поддерживать некоторый баланс между стратегиями фореизации и доместикации. Более того, не всегда представляется возможным давать комментарии и сноски к переводимым реалиям, поскольку их чрезмерное количество может сделать текст перевода громоздким и трудночитаемым.

Отдельно отметим прием родо-видовой замены и описательный перевод. Как правило, переводчики прибегают к ним с целью облегчить понимание текста и адаптировать его к читателю перевода. Описательный перевод позволяет в достаточно полной мере отразить семантику реалии, однако значительным недостатком данного приема является его громоздкость, что не позволяет использовать его на регулярной основе. Использование приема родо-видовой замены может быть сопряжено с возникновением неточностей и ошибок при переводе. В данном случае переводчику следует постараться отразить колорит и истинное семантическое значение переводимой реалии через контекст или дополнительные комментарии.

Прием опущения в двух рассмотренных переводах встречается крайне редко – среди проанализированного материала было выявлено три случая использования данного приема. Мы не рекомендуем прибегать к опущению при переводе русских реалий первой половины XX века, поскольку данные единицы не только несут в себе национальную окраску, но и обозначают важные исторические явления, которые зачастую необходимы для правильной интерпретации содержания и понимания основных сюжетных линий романа и поэтому не могут быть просто проигнорированы при переводе.

В рамках настоящего исследования был проанализирован материал из двух переводов трилогии «Хождение по мукам», выполненных Эдит Бон и

Айви и Татьяной Литвиной соответственно. В целом, между переводами не выявлено кардинальных различий в качестве, однако, на наш взгляд, перевод Э. Бон является более понятным англоязычному читателю (например, она дает полные расшифровки аббревиатур, чаще использует описание).

Характерная особенность культурных реалий состоит в том, что они, как правило, незнакомы носителям чужой культуры и другого языка. В этой связи переводчику следует делать ставку на целевого читателя перевода. Это влияет на выбор стратегии перевода и выбор приемов передачи реалий. Представляется, что при переводе художественных текстов лучше всего сочетать стратегии форенизации и доместикации, тем самым обеспечивая доступность и понимание текста целевой аудиторией и сохраняя при этом национально-эстетическое своеобразие оригинала.

Выводы по Главе 2

1) Для проведения анализа приемов передачи русских реалий первой половины XX века методом сплошной выборки было отобрано 170 единиц из романа «Хождение по мукам» А.Н. Толстого и соответствующие варианты их передачи, предложенные в переводах Эдит Бон (1946 г.) и перевода Айви и Татьяны Литвиновых (1953 г.).

2) Рассматриваемые реалии были поделены по семантическому принципу на следующие группы: общественно-политические реалии (103 единицы), реалии гражданской войны (28 единиц), бытовые реалии (13 единиц), ономастические реалии (26 единиц). Общественно-политические реалии оказались наиболее широко представлены в тексте, поэтому внутри этой группы было выделено несколько подгрупп: партии и политические силы; государственные органы власти и учреждения; элементы проводимой государственной политики.

3) Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о том, что наиболее частотными приемами для передачи русских реалий первой половины XX века являются калькирование (60,6%, где кальки составляют 56,5%, полукальки 4,1%) и транскрипция (17,4%). Также встречаются следующие приемы: функциональный аналог (9,7%), родо-видовая замена (8,8%), описательный перевод (2,4%) и опущение (0,9%).

4) Также анализ показал, что вид реалии влияет на выбор приема перевода. Так, при передаче ономастических реалий основным приемом перевода является транскрипция (48,1%). Во всех остальных случаях преобладающим приемом остается калькирование, однако в зависимости от группы реалий различается разнообразие используемых методов. Так, перевод бытовых реалий чаще других связан с подбором функционального аналога, общественно-политические реалии чаще других переводятся с помощью приема родо-видовой замены, а реалии гражданской войны чаще предполагают описательный перевод.

5) На основе проведенного анализа, можно заключить, что все переводчики создали адекватный перевод произведения и в большинстве случаев достаточно полно отражали семантику исходных единиц. Однако сохранить особый колорит переводимых реалий удавалось в меньшей степени.

6) Выбор того или иного приема передачи реалий влияет на общую стратегию перевода. Результаты анализа показывают, что все переводчики сочетают стратегии доместикации и форенизации. Там, где это возможно, переводчики применяют транскрипцию и калькирование, тем самым тяготея к стратегии форенизации. В случае, когда исходная реалия представляла сложность, переводчики прибегали к приему родо-видовой замены, подбору функционального аналога, а также описательному переводу, следуя стратегии доместикации.

7) Переводчику следует стремиться к балансу переводческих стратегий и сочетать калькирование и транскрипции, сохраняющие, в той или иной степени, колорит текста, с функциональными аналогами, которые кратко передают семантику и обеспечивают понимание текста иностранным читателем. Приемы родо-видовой замены и описательного перевода в контексте рассматриваемых реалий имеют ряд существенных недостатков. Прибегать к приему опущения реалий не рекомендуется. Тем не менее, выбор того или иного приема зависит от каждой конкретной ситуации: переводчик должен определить, насколько важна данная реалия для исходной культуры, какие сложности с конкретным вариантом перевода могут возникнуть в дальнейшем по ходу текста, а также принимать во внимание уровень знаний целевой аудитории об исходной культуре.

Заключение

Настоящая исследовательская работа посвящена проблеме изучения приемов передачи русских реалий первой половины XX века, которую мы рассмотрели на материале произведения А.Н. Толстого «Хождение по мукам» и текстах двух переводов данного романа на английский язык.

В теоретической части исследования основное внимание уделено понятию «реалия»: рассмотрено соотношение данного понятия со схожими терминами, встречающимися в переводоведении, изучены классификации реалий, а также классификации приемов их передачи. Под реалиями в рамках данного исследования мы понимаем слова, которые обозначают объекты и явления, характерные для жизни одного народа и чуждые для другого, и в силу своей национальной специфичности требуют особого подхода при переводе.

Культурные реалии широко представлены в художественных текстах и могут вызывать значительные сложности в процессе перевода. Во-первых, они не имеют прямых соответствий в других языках из-за отсутствия обозначаемых предметов и явлений в иных культурах, во-вторых, необходимо передать не только предметное значение реалии, но и отразить ее особый колорит. Наличие в тексте такой лексики обуславливает необходимость применения прагматической адаптации, которая предполагает внесение в текст изменений, нацеленных на создание понятного целевому читателю перевода. Анализ приемов передачи реалий посвящена практическая глава.

Взяв за основу классификацию реалий В.С. Виноградова, мы исключили неактуальные и добавили характерные для рассматриваемого произведения типы реалий: общественно-политические, бытовые, ономастические реалии и реалии Гражданской войны. Приемы передачи реалий рассмотрены в рамках классификации С. Влахова и С. Флорина, которая также была видоизменена в целях данного исследования и включает: транскрипцию/транслитерацию, калькирование (калька и полукалька), родо-видовую замену, функциональный аналог, описательный перевод и опущение.

Для проведения анализа приемов передачи реалий был выработан алгоритм, который предполагает следующие действия: определение приема перевода; сопоставление значения исходной реалии и варианта перевода (на основе данных толковых словарей); объяснение причины выбора того или иного приема; оценка переводческого решения. Оценка производилась на основе следующих критериев: соответствие требованиям адекватности перевода (в частности достижение эквивалентности на семантическом уровне), а также сохранение национального колорита лексической единицы.

Проведенный анализ позволил выявить наиболее частотные приемы передачи указанных реалий – калькирование (60,6%) и транскрипция/транслитерация (17,4%). При этом была выявлена определенная связь между используемым приемом и типом реалии. Так, ономастические реалии чаще переводятся с помощью транскрипции/транслитерации, тогда как в случае остальных типов преобладает прием калькирования. Для перевода бытовых реалий чаще других характерен перевод с помощью функционального аналога.

Приемы, которые выбирают переводчики, влияют на общую стратегию перевода – в рамках данного исследования мы говорим о стратегиях доместикации и форенизации. Представляется, что оптимальным решением, которое позволит сохранить как содержательную, так и культурно-маркированную часть текста, является использование двух стратегий и, соответственно, сочетание «форенизирующих» (транскрипция, калькирование) и «доместицирующих» (функциональный аналог, описательный перевод и др.) приемов. Несмотря на то, что рассмотренные примеры не всегда сохраняли национальный колорит реалий, в целом, в двух переводах было успешно отражено культурное своеобразие оригинального произведения, а также соответствующей эпохи истории России.

Дальнейшая перспектива исследования видится в более подробном изучении того, как тематическая принадлежность реалии влияет на выбор переводческого приема для передачи реалии на иностранный язык.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филолог. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории / И.С. Алексеева. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
3. Алексеева М.Л. Приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф.М. Достоевского: специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: Автореф. на соиск. уч. степ. к.филол.н. / Алексеева М. Л.; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург, 2007. — 24 с.
4. Алексеева М.Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур / М.Л. Алексеева // Антиномии. – 2007. – № 7. – С. 338-345.
5. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М.В. Алимova // Русистика. –2012. – № 2. – С. 47-52.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
7. Булгакова С.Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста / С.Ю. Булгакова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 188-192.
8. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-

- поведенческих тактик и сапиентемы / Под ред. и с посл. акад. Ю. С. Степанова. — М.: Индрик, 2005. — 1040 с.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1980. — 320 с.
 10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: Учеб. пособие для студентов филол. специальностей и преподавателей рус. яз. и литературы иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; МГУ. Науч.-метод. центр рус. яз. при Моск. гос. ун-те им. М. В. Ломоносова. Группа страноведения. — Москва, 1973. — 232 с.
 11. Вернигорова В.А. Осмысление реалии в подлиннике и переводе / В.А. Вернигорова // Болгарская русистика. — 2010. — № 3-4. — С. 126-135.
 12. Вернигорова В.А. Понятие реалии в современном переводоведении / В.А. Вернигорова // Альманах современной науки и образования. — 2010. — Ч. 2, № 2(34). — С. 137-141.
 13. Виноградов В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
 14. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / Под ред. В.М. Россельса. — М.: Международные отношения, 1980. — 352 с.
 15. Голами Х. Классификация реалий в разных языках / Х. Голами, А. Голандам // Социосфера. — 2013. — № 1. — С. 38-44.
 16. Евтеев С.В., Латышев Л.К. К проблеме переводимости: культурная непереваемость / С.В. Евтеев, Л.К. Латышев // Вестник ТГГПУ. — 2018. — № 1(51). — С. 70-76.
 17. Ерофеев В. Горчишники и бандиты. 1935 год / В. Ерофеев // Власть. — 2009. — № 2(805). С. 15-35.
 18. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. — СПб.: Издательство Союз, 2001. — 320 с.

19. Казакова Т.А. Художественный перевод: Учеб. пособие / Т.А. Казакова. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 112 с.
20. Княжева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 190-195.
21. Комаров Е.Н. К вопросу об особенностях перевода культурологических реалий в текстах СМИ / Е.Н. Комаров // Грани познания. – 2021. – № 5(76). – С. 51-56.
22. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: Учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
23. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие / Под ред. Д.И. Ермоловича. – 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
24. Константинов А. Бандитский Петербург / А. Константинов. СПб.: Фолио Пресс, 1996. – 496 с.
25. Межова М.В. Художественный текст как элемент культуры: переводческий аспект / М.В. Межова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – Ч. 1, № 9(39). – С. 106-109.
26. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185-201.
27. Пестова М.С. Анализ переводческих ошибок при переводе реалий / М.С. Пестова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – № 8. – С. 60-63.
28. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода / И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг. – М.: Высшая школа, 1964. – 243 с.
29. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
30. Савушкина Л.В. Социально-коммуникативная роль перевода в современной культуре / Л.В. Савушкина // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов

- Российской Федерации. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2017. – С. 386-389.
31. Сдобников В.В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в западном переводоведении / В.В. Сдобников // Известия ВГПУ. – 2010. – № 10. – С. 53-57.
32. Сдобников В.В. Стратегии перевода: заблуждения и реальность / В.В. Сдобников // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 2. – С. 27-34.
33. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение / В.В. Сдобников // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1(13). – С. 165-172.
34. Сдобников В.В. Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
35. Супрун А.Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун // Филологические науки. – 1958. – № 2. – С. 51-54.
36. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы: Пособие по страноведению / Г.Д. Томахин. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
37. Усачева А.Н. Скопос, интерпретация, когниция: от мультивекторной теории перевода к эффективной практике / А.Н. Усачева // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 5. – С. 46-59.
38. Федоров А.В. Введение в теорию перевода: лингвистич. проблемы / А.В. Федоров. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 370 с.
39. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология три, 2002. – 416 с.
40. Чередниченко Ю.Е. О лингвокультурологических трудностях художественного перевода / Ю.Е. Чередниченко, А.С. Чухонкина // Наука и практика в XXI веке. – Астрахань: АГУ, 2018. – С. 31-34.

41. Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н.В. Шамова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 171-180.
42. Шахаева Е.В. Феномен межкультурной коммуникации: системное описание существующих дефиниций (аналитический обзор) / Е.В. Шахаева // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2018. – № 24. – С. 60-62.
43. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика: О газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
44. Baker M. In other words: A coursebook on translation / M. Baker. – Abingdon: Routledge, 1992. – 304 p.
45. Condon J. Exploring intercultural communication through literature and film / J. Condon // World Englishes. – 1986. – Vol. 5, № 2-3. – P. 153-161.
46. Dabaghi A. The Issue of Translating Culture: A Literary Case in Focus / A. Dabaghi, M. Bagheri // Theory and Practice in Language Studies. – 2012. – Vol. 2, № 1. – P. 183-186.
47. Dayter D. Pragmatics in Translation / D. Dayton, M.A. Locher, T.C. Messerli. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – 82 p.
48. Dickins J. Procedures for Translating Culturally Specific Items / J. Dickins // Littlejohn A., Mehta S.R. (Ed.) Language Studies: Stretching the Boundaries. – Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – P. 43-60.
49. Du X. A Brief Introduction of Skopos Theory / X. Du // Theory and Practice in Language Studies. – 2012. – Vol. 2, № 10. – P. 2189-2193.
50. Koller W. Equivalence in Translation Theory / W. Koller // Chesterman A. (Ed.) Readings in Translation Theory. – Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1989. – P. 99-104.
51. Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame / A. Lefevere. – London: Routledge, 1992. – 177 p.

52. Nida E.A. *Toward a science of translating: with special reference to principles and procedures involved in Bible translating* / E.A. Nida. – Leiden: E.J. Brill, 1964. – 331 p.
53. Nord C. *Functionalism in translation studies* / C. Nord // *The Routledge Handbook of Translation Studies*. – Abingdon: Routledge, 2013. – P. 201-212.
54. Peccei J.S. *Pragmatics* / J.S. Peccei. – Oxfordshire: Routledge, 2002. – 106 p.
55. Seleskovitch D., Lederer M.A. *Systematic Approach to Teaching Interpretation* / D. Seleskovitch, M.A. Lederer. – Silver Spring: Registry of Interpreters for the Deaf, 1995. – 238 p.
56. Tymoczko M. *Translation in a Postcolonial Context: Early Irish Literature in English Translation* / M. Tymoczko. – London: Routledge, 1999. – 336 p.
57. Venuti L. *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference* / L. Venuti. – London: Routledge, 1998. – 218 p.
58. Venuti L. *Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame* / L. Venuti. – London: Routledge, 1995. – 353 p.

Список источников материала

1. Толстой, А.Н. *Хождение по мукам* / Алексей Толстой. – Москва: Эксмо, 2022. – 832 с.
2. Tolstoy, A. *Ordeal: a trilogy. Book 1: The Sisters* / translated from the Russian by I. and T. Litvinova. – Moscow: Progress Publishers, 1965. – 304 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/ordealtrilogy0000tols> (дата обращения 25.05.2023).
3. Tolstoy, A. *Ordeal: a trilogy. Book 2: 1918* / translated from the Russian by I. and T. Litvinova. – Moscow: Progress Publishers, 1965. – 304 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/ordealtrilogy0002tols> (дата обращения 25.05.2023).

4. Tolstoy, A. Ordeal: a trilogy. Book 3: Bleak Morning / translated from the Russian by I. and T. Litvinova. – Moscow: Progress Publishers, 1965. – 304 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/ordealtrilogy0003tols/> (дата обращения 25.05.2023).
5. Tolstoy, A. Road to Calvary / translated from the Russian by E. Bone. – New York: A.A. Knopf, 1946. – 885 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/roadtoCalvary0000unse> (дата обращения 25.05.2023).

Список использованных словарей

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова – Москва: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 25.05.2023).
2. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 25.05.2023).
3. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. — Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. АСТ-Пресс. 2007.
4. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 1992. – 960 с.
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 25.05.2023).
6. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 25.05.2023).
7. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 25.05.2023).

8. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 25.05.2023).
9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 25.05.2023).

Приложение 1

А.Н. Толстой «Хождение по мукам»	Edith Bone <i>Road to calvary</i>	Litvinovy <i>The ordeal</i>
(1) ...в пользу комитета левой фракции социал-демократической партии, так называемых большевиков... (А.Т., с. 58)	...for the Left Wing of the Social Democratic Party — the so-called Bolsheviks... (Э.Б., с. 33)	...for the undeclared purpose of aiding the committee of the Left wing of the Social-Democratic Party, the so-called Bolsheviks... (А. и Т. Л., с. 50 Т. 1)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(2) Я не верю, чтобы эти большевики так вдруг и исчезли. (А.Т., с. 269)	I don't believe that these Bolsheviks will suddenly disappear just like that... (Э.Б., с. 261)	I don't believe those Bolsheviks can just disappear... (А. и Т. Л., с. 16 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(3) ...где сейчас находился главный штаб большевиков... (А.Т., с. 257)	...now the headquarters of the Bolsheviks... (Э.Б., с. 250)	...now used by the Bolsheviks for their General Headquarters. (А. и Т. Л., с. 303 Т. 1)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(4) ...на балкон выходил глава партии большевиков... (А.Т., с. 257)	...and the leader of the Bolshevik party came out to the balcony... (Э.Б., с. 250)	...the leader of the Bolshevik Party would come out on to a balcony... (А. и Т. Л., с. 303 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(5) ...была коварно обманута шайкой большевиков... (А.Т., с. 482)	...had been cunningly deceived by a gang of Bolsheviks. (Э.Б., с. 496)	...has been cunningly deceived by the gang of Bolsheviks. (А. и Т. Л., с. 292 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(6) В источники вод падает звезда Полюнь, — это пятиконечная звезда	The Polar Star will fall into the source of the waters: that is the five-pointed star of the Bolsheviks... (Э.Б., с. 456)	An evil star will drop into the source of waters-that's the five-pointed star of the

большевиков... (А.Т., с. 445)		Bolsheviks... (А. и Т. Л., с. 245 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(7) Найдите себе жида... Большевичка... К черту!.. (А.Т., с. 293)	Go and find yourself a Jew ... a Bolshevik . (Э.Б., с. 288)	Find yourself a Yid ... a Bolshevik! Go to the devil! (А. и Т. Л., с. 47 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(8) Он был чужой среди однополчан, «красные подштанники», «едва ли не большевичок »... (А.Т., с. 464)	He was a stranger among his comrades-in-arms, he had "red drawers under his white trousers," he was "practically a Bolshevik . (Э.Б., с. 476)	He was a stranger among his brother officers, a "Red", a " Bolshie "... (А. и Т. Л., с. 270 Т. 2)
Прием перевода	неполная транскрипция	калькирование (полукалька)
(9) ...либо взорвут Совет министров... (А.Т., с. 72)	...bomb would blow the Cabinet meeting to pieces... (Э.Б., с. 49)	...the Council of Ministers would be blown up by a bomb... (А. и Т. Л., с. 68 Т. 1)
Прием перевода	функциональный аналог	калькирование
(10) Я говорю с членом ЦК партии?! Вы не Авксентьев? (А.Т., с. 373)	Am I speaking to a member of the Central Committee of the party? (Э.Б., с. 377)	...am I speaking to a member of the Central Committee? (А. и Т. Л., с. 151 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(11) От Центрального Комитета. Прочтите, товарищи. (А.Т., с. 88)	"From the Central Committee. Read it. Comrades." (Э.Б., с. 66)	"From the Central Committee. . . . Read it. Comrades." (А. и Т. Л., с. 88 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(12) ...и ждали - к чему поведут переговоры администрации со стачечным комитетом... (А.Т., с. 91)	...awaiting the outcome of the negotiations between the manager and the strike committee. (Э.Б., с. 69)	...waiting to see what the negotiations between the management and the strike committee would come to... (А. и Т. Л., с. 92 Т. 1)

Прием перевода	калькирование	калькирование
(13) ...отказать стачечному комитету во всех требованиях и, впредь до особого распоряжения... (А.Т., с. 91)	...to reject all demands, and pending further instructions was not to engage in any negotiations with the strike committee. (Э.Б., с. 69)	...to concede to none of the strike committee's demands, and to enter into no negotiations whatsoever till further notice. (А. и Т. Л., с. 92 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(14) ...ночью был арестован весь стачечный комитет... (А.Т., с. 92)	...the whole strike committee had been arrested during the night... (Э.Б., с. 70)	...the entire strike committee had been arrested in the night... (А. и Т. Л., с. 93 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(15) ...по улице шатаются горчишники... (А.Т., с. 97)	There are toughs prowling about the streets... (Э.Б., с. 76)	The streets are full of cutthroats... (А. и Т. Л., с. 100 Т. 1)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(16) ...напротив сидел совершенно пьяный горчишник... (А.Т., с. 99)	Facing the women a street tough , completely drunk... (Э.Б., с. 78)	Opposite them was a typical hoodlum , dead-drunk... (А. и Т. Л., с. 102 Т. 1)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(17) ...вчера в городском саду избили горчишники... (А.Т., с. 114)	...some hooligans beat up Semyon Semyonovich Govyadin in the municipal park yesterday... (Э.Б., с. 94)	Semyon Semyonovich Govyadin got a beating from hoodlums in the municipal gardens yesterday... (А. и Т. Л., с. 120 Т. 1)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(18) ...воюет царское правительство... (А.Т., с. 119)	The government of the Tsar is waging a war... (Э.Б., с. 99)	It's the tsarist government that is fighting... (А. и Т. Л., с. 126 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(19) ...получил из Петрограда казенный пакет... (А.Т., с. 203)	...received an official letter... (Э.Б., с. 192)	got an official letter (А. и Т. Л., с. 234 Т. 1)

Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(20) Созыв Совета рабочих депутатов — вот что они кричат. И никому, кроме Советов, не верить! (А.Т., с. 220)	Convoke the Soviet of Workers' Deputies! — that's what they're shouting. And they won't trust anyone but the Soviets. (Э.Б., с. 211)	For the calling of Soviets of Workers' Deputies -that's what they want! And they won't believe in anything but these Soviets. (А. и Т. Л., с. 257 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(21) ...слишком огрызались «кадеты»... (А.Т., с. 282)	...the ' cadets ' showed too much fight... (Э.Б., с. 276)	...the cadets be for the moment too great a menace... (А. и Т. Л., с. 33 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(22) Эсеры и меньшевики требовали все портфели. (А.Т., с. 369)	...the Socialist-Revolutionaries and the Mensheviks demanded all the seats in the cabinet. (Э.Б., с. 373)	The S.R.'s and the Mensheviks demanded all posts. (А. и Т. Л., с. 146 Т. 1)
Прием перевода	калькирование; транскрипция	калькирование; транскрипция
(23) ...всякие эсеры , эсдеки , смотришь, уж и валяются с выпущенными кишками у нее под колесами... (А.Т., с. 377)	...all these left-wingers, Socialist-Revolutionaries , Social Democrats and what not lay sprawling under its wheels with their bowels in the dust before you knew where you were. (Э.Б., с. 381)	...all those S.R.'s and S.D.'s would be sprawling under its chariot wheels in no time, with their stomachs ripped open. (А. и Т. Л., с. 156 Т. 1)
Прием перевода	калькирование; калькирование	калькирование; калькирование
(24) ...богатое крестьянство и буржуазия , боясь ревкомов , комбедов , исполкомов , комиссаров и хлебной разверстки , тянули к самостийной Директории и главе ее — батьке Петлюре . (А.Т., с. 635)	...the rich peasants and the middle class , fearing the revolutionary committees , the poor peasants' committees , the Soviet executive committees , the commissars and the grain tax , sided with the samostiinist directorium and	...the rich peasantry and the bourgeoisie fearing Revolutionary Committees , Poor Peasants' Committees , Executive Committees , commissars , and the grain requisitions , were drawn to the Independent Ukrainian Directorate , and its leader,

	its head, Batko Petlyura. (Э.Б., с. 665)	Petlura. (А. и Т. Л., с. 158-159 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог; калькирование калькирование калькирование калькирование калькирование калькирование (полукалька)	транскрипция; калькирование калькирование калькирование калькирование калькирование калькирование
(25) Наркомпрос обещал Кате десять тысяч тетрадей, учебники, литературу, карандаши и грифельные доски. (А.Т., с. 744)	The People's Commissar for Education promised Katia ten thousand copybooks, schoolbooks, literature, pencils and slates. (Э.Б., с. 784)	The People's Commissar for Education promised Katya ten thousand exercise books, primers, textbooks, pencils and slates. (А. и Т. Л., с. 301 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(26) Что же, нарком, десант надо высаживать... (А.Т., с. 756)	Well, Commissar , I suppose we shall have to make a landing in force, eh?" (Э.Б., с. 796)	Well, Commissar , I suppose we'd better make a landing! (А. и Т. Л., с. 315 Т. 3)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(27) ...боротьбистов, социалистов, сионистов, анархистов, националистов, учредилловцев, эсеров, энесов, пепеэсов, умеренных, средних, с платформой и без платформы... (А.Т., с. 756)	Socialists, Zionists, Anarchists, Nationalists, Constitutionalists , Socialist-Revolutionaries , National Socialists , Polish Socialists , Moderates and Not-so-moderates, with or without platforms... (Э.Б., с. 737)	Socialist, Zionist, Anarchist, Nationalist, Constituent Assembly , S.R. , N.S. , P.P.S. , Moderate, More-or-Less Moderate, committees with their own programs, and committees without any programs at all. (А. и Т. Л., с. 244 Т. 3)
Прием перевода	опущение реалии; функциональный аналог; калькирование; калькирование; калькирование	опущение реалии; функциональный аналог; калькирование; калькирование; калькирование
(28) ...чехи как будто решили предоставить его самарскому комитету членов Учредительного	...the Czechs appeared disposed to hand it over to the Samara Committee of Members of the	...the Czechs had apparently decided to place it at the disposal of the Samara Committee of members of

собрания, КОМУЧу. (А.Т., с. 479)	Constituent Assembly. (Э.Б., с. 492)	the Constituent Assembly. (А. и Т. Л., с. 288 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(29) Предлагаю голосовать без прений протест против действий Революционного комитета. (А.Т., с. 233)	I move that we adopt, without discussion, a resolution of protest against the actions of the Revolutionary Committee (Э.Б., с. 224)	I propose voting without debate for a protest against the action of the Revolutionary Committee. (А. и Т. Л., с. 272 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(30) Во главе государства стало Временное правительство... (А.Т., с. 236)	A provisional Government has been set up... (Э.Б., с. 227)	The Provisional Government has taken its place at the head of the State... (А. и Т. Л., с. 276 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(31) ...произвести выборы во Всероссийское учредительное собрание... (А.Т., с. 236)	...holding...a general election for an All-Russian Constituent Assembly. (Э.Б., с. 227)	...to carry out elections to an All-Russian Constituent Assembly... (А. и Т. Л., с. 276 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(32) ...образовать во всех армиях солдатские комитеты... (А.Т., с. 237)	...form soldiers' committees in every unit... (Э.Б., с. 228)	...form Soldiers' Committees in all military units... (А. и Т. Л., с. 277 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(33) Но Комитет общественной безопасности... перестал существовать. Москва была занята войсками ревкома. (А.Т., с. 272)	...but the Committee of Public Safety... went out of existence and the city was occupied by the troops of the revolutionary committee. (Э.Б., с. 264)	...but the Committee for Public Safety... had ceased to exist. Moscow was occupied by the troops of the Revolutionary Committee. (А. и Т. Л., с. 20 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование

(34) А вон в Сосновке комитет бедноты что хочет, то и делает... (А.Т., с. 325)	But in Sosnovka, for instance, the poor peasants' committee does as it pleases... (Э.Б., с. 324)	But the Poor Peasants' Committee at Sosnovka does just what it likes... (А. и Т. Л., с. 89 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(35) ...принял к сведению матросские комитеты и революционный порядок... (А.Т., с. 285)	...he accepted... the existence of sailors' committees and revolutionary conditions in general... (Э.Б., с. 280)	...recognized the Seamen's Committees and the revolutionary order... (А. и Т. Л., с. 38 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(36) Завтра пораньше приходите ко мне в городской комитет ... (А.Т., с. 745)	Come to my office at the city committee to-morrow morning early... (Э.Б., с. 785)	Come to me quite early tomorrow morning at the City Committee ... (А. и Т. Л., с. 301 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(37) ... краевой комитет партии постановил образовать военно-революционный совет . (А.Т., с. 508)	... the district committee of the Party decided to form a revolutionary war council ... (Э.Б., с. 523)	...decision of the Territorial Party Committee to call a revolutionary military council . (А. и Т. Л., с. 325 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(38) ...поволокли на улицу к станичному Совету ... (А.Т., с. 533)	...dragged her along the street to the village soviet ... (Э.Б., с. 550)	...dragging her with them to the village Soviet (А. и Т. Л., с. 24 Т. 3)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(39) В реввоенсовет были собраны все новые люди. (А.Т., с. 508)	More and more members were co-opted to the council (Э.Б., с. 523)	The Revolutionary Military Council was composed of quite new elements. (А. и Т. Л., с. 325 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	калькирование
(40) ...к княжескому дому, где еще три дня тому назад	...the ducal residence, which only three days ago had been the seat of the District	...the prince's mansion, where, only three days before, the Volost

находился волисполком . (А.Т., с. 328)	Executive Committee . (Э.Б., с. 327)	Executive Committee had been housed.(А. и Т. Л., с. 92 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(41) ...и примемся мы за комитетчиков . (А.Т., с. 326)	...we'll take these committee-men in hand. (Э.Б., с. 325)	...then we'll start on the committees . (А. и Т. Л., с. 89 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	функциональный аналог
(42) ...новое украинское правительство: Директория . Рада была, Советы были, гетман был... (А.Т., с. 584)	...Ukrainian government had just been set up; they call it a Directorium . Well, we've had a Rada , we've had the Soviets ... (Э.Б., с. 607)	...a new Ukrainian government has been declared... a Directorate . We've had a Rada , we've had Soviets , we've had a Hetman... (А. и Т. Л., с. 91 Т. 3)
Прием перевода	Транскрипция; транскрипция; транскрипция	функциональный аналог; транскрипция; транскрипция
(43) Немцы должны были получить по мирному договору с Центральной радой 75 миллионов пудов хлеба... (А.Т., с. 326)	According to the treaty signed by the Ukranian Central Council , the Germans were to receive 75 million poods of grain... (Э.Б., с. 325)	Under the terms of the Peace Treaty the Germans were entitled to 75 million poods of grain from the Central Rada (А. и Т. Л., с. 90 Т. 2)
Прием перевода	описательный перевод	калькирование (полукалька)
(44) Ты теперь мне говори — за кого мне воевать: за Советы или за буржуев? (А.Т., с. 301)	Tell me now, for whom shall I fight: for the Soviets or for the bourgeoisie? (Э.Б., с. 297)	You tell me, now, who am I to fight for- the Soviets or the bourgeois? (А. и Т. Л., с. 57-58 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(45) ...когда этим летом на продразверстке его рубили топором... (А.Т., с. 547)	...hat summer during the collection of the bread tax - he had been hit on the head with an axe (Э.Б., с. 566)	...received from the blow of an axe in a shed, while collecting grain supplies under the Surplus Appropriation System ... (А. и Т. Л., с. 43 Т. 3)

Прием перевода	описательный перевод	описательный перевод
(46) Хлебная монополия — это становая жила революции. (А.Т., с. 611)	The grain monopoly is the mainstay of the Revolution. (Э.Б., с. 638)	The grain monopoly is the backbone of the revolution. (А. и Т. Л., с. 126 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(47) Село богатое, хлеба много, хлебной разверстки у них еще не было... (А.Т., с. 593)	The village is rich, there is plenty of grain about, but they haven't paid in their grain quota yet. (Э.Б., с. 618)	It's a rich village, they have plenty of grain, and no tax in kind has been imposed on them so far. (А. и Т. Л., с. 103 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(48) ...в продранном вольтеровском кресле, у дверей зампредисполкома (А.Т., с. 786)	...in a tattered arm-chair in the passage in front of the door leading to the chairman's office (Э.Б., с. 830)	...in readiness in a dilapidated high-backed armchair at the door of the Vice Chairman of the Executive Committee . (А. и Т. Л., с. 354 Т. 3)
Прием перевода	родо-видовая замена	калькирование
(49) У меня школа, лекции и ликбез ... (А.Т., с. 802)	I've already got a school, lectures, and classes for the elimination of illiteracy . (Э.Б., с. 848)	I have a school, lectures, and a literacy circle ... (А. и Т. Л., с. 375 Т. 3)
Прием перевода	описательный перевод	функциональный аналог
(50) Самый коренной вопрос жизни — о хлебе — поставили последние декреты . (А.Т., с. 443)	The latest decrees have dealt with the basic problem — the problem of food supplies. (Э.Б., с. 453)	The most fundamental of all questions-that of bread-is dealt with in the latest decrees . (А. и Т. Л., с. 241 Т. 2)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(51) ...рушится хлебная моно- поля посредством мешочничества и спекуляции. (А.Т., с. 443)	...the grain monopoly is being infringed at every step by means of hoarding and black-marketeering. (Э.Б., с. 453)	...the grain monopoly is being thwarted at every step by private buyers and profiteers. (А. и Т. Л., с. 241 Т. 2)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог

(52) Но мешочники кормят по-кулацки... (А.Т., с. 443)	But the black marketeers are feeding them the kulak way... (Э.Б., с. 453)	But the private traders are doing it in the kulak way... (А. и Т. Л., с. 241 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(53) Должно быть, это были те самые «попрыгунчики», которые, привязав к ногам особые пружины, пугали в те фантастические времена весь Петроград. (А.Т., с. 266)	They were probably those 'leapers' who in those fantastic times fastened special springs to their feet and held all Petrograd in fear. (Э.Б., с. 258)	They must have been the notorious " hoppers ," who, fastening springs to their feet, were, in those fantastic times, terrorizing the whole of Petrograd. (А. и Т. Л., с. 12 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(54) Они честно послужили человечеству во все время военного коммунизма . (А.Т., с. 268)	They faithfully served humanity all through the period of war communism . (Э.Б., с. 260)	They served humanity honestly all through the period of military communism . (А. и Т. Л., с. 15 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(55) Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов призывает крестьян... (А.Т., с. 272)	The All-Russian Congress of Soviets calls upon the workers (Э.Б., с. 265)	the All-Russian Congress of Soviets of Peasants' Deputies appeals to the peasants (А. и Т. Л., с. 20 Т. 2)
Прием перевода	калькирование + родо-видовая замена	калькирование
(56) Челябинский совдеп арестовал несколько особенно задиравшихся чехов. (А.Т., с. 367)	The Chelyabinsk Soviet thereupon arrested a few of the especially arrogant Czechs. (Э.Б., с. 371)	The Chelyabinsk Soviet had some of the most aggressive Czechs arrested. (А. и Т. Л., с. 143 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(57) Сегодня перекрикивали иногородние, малоземельные и выбирали совдеп ... (А.Т., с. 276)	One day the new-comers and smallholders had the best of it and elected a soviet ... (Э.Б., с. 268)	Today, outsiders and landless peasants prevailed and elected a Soviet ... (А. и Т. Л., с. 25 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена

(58) Совнарком. Совещание. Нельзя... (А.Т., с. 274)	Council of People's Commissars. In conference. Impossible... (Э.Б., с. 267)	Sovnarcom*... Meeting... Impossible... (А. и Т. Л., с. 23 Т. 2) *Council of People's Commissars
Прием перевода	калькирование	транскрипция + родо-видовая замена
(59) На огромном митинге в Тихорецкой он обозвал ЦИК немецкими шпионами и провокаторами. (А.Т., с. 343)	At a mass meeting held in Tikhoretskaya he called the members of the government German spies and provocateurs. (Э.Б., с. 345)	At a huge meeting in Tikhoretskaya, he had called the Central Executive Committee German spies and agents provocateurs. (А. и Т. Л., с. 112 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	калькирование
(60) ЦИК Кубано-Черноморской республики — к борьбе на три фронта... (А.Т., с. 343)	The Central Executive Committee of the Kuban-Black-Sea Republic for its part was fighting on three fronts... (Э.Б., с. 344)	The Central Executive Committee of the Kuban and Black Sea Republic were preparing for a struggle on three fronts (А. и Т. Л., с. 112 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(61) ...вошли в квартиры председателя ЦИКа Рубина, членов Власова и Дунаевского, члена реввоенсовета Крайнего и председателя Чека Рожанского... (А.Т., с. 511)	...entered the houses of five members of the government. (Э.Б., с. 526)	entered the homes of Rubin, Chairman of the Central Executive Committee , and of Vlasov and Dunayevsky, two of its members, of Kraini, a member of the Revolutionary Military Council , and of Rozhansky, Chairman of the Cheka. (А. и Т. Л., с. 328 Т. 2)
Прием перевода	опущение реалии + родо-видовая замена	калькирование; калькирование; транскрипция
(62) В Чека придется отправить... (А.Т., с. 747)	But I shall have to arrest you and send you to the Cheka. (Э.Б., с. 787)	You'll have to go before the Cheka. (А. и Т. Л., с. 304 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция

(63) ...охраняется днем и ночью чекистами... (А.Т., с. 342)	...guarded day and night by chekists... (Э.Б., с. 343)	...watched day and night by the Cheka men... (А. и Т. Л., с. 304 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция	калькирование
(64) Вне закона — враги народа... (А.Т., с. 279)	We are outlaws, enemies of the people... (Э.Б., с. 273)	Outlawed, enemies of the people... (А. и Т. Л., с. 29 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(65) Без чекистов и Кубань вычищу... (А.Т., с. 364)	I can do without the Central Committee men. I can clean up the Kuban... (Э.Б., с. 367)	I'll clear the Kuban without the C.C. (А. и Т. Л., с. 138 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(66) ...по дворам расклеивались универсалы гетмана... (А.Т., с. 330)	...fresh decrees of the hetman were stuck up... (Э.Б., с. 329-330)	...gates of farmsteads were freshly plastered with the hetman's orders... (А. и Т. Л., с. 94-95 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(67) Без него Катя совсем бы растерялась в огромном наркомате... (А.Т., с. 802)	Katia would have been completely lost without him in the vast building of the People's Commissariat... (Э.Б., с. 847)	But for him, Katya would have been hopelessly lost in the huge commissariat (А. и Т. Л., с. 374 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	родо-видовая замена
(68) Черти, буржуи бестолковые... (А.Т., с. 326)	You bloody block-headed bourgeois... (Э.Б., с. 259)	You devils, you bourgeois boobies (А. и Т. Л., с. 13 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(69) ...стрельбой в воздух разгоняли пережитки буржуазного строя... (А.Т., с. 409)	...fired in the air to drive away these ' relics of the bourgeois order '... (Э.Б., с. 416)	...shots fired into the air dispersed the survivors of the bourgeois system... (А. и Т. Л., с. 197 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование

(70) Диктатура пролетариата!.. Слова-то какие! (А.Т., с. 272)	Dictatorship of the proletariat indeed! What a word! (Э.Б., с. 265)	Dictatorship of the proletariat! Oh, what words! (А. и Т. Л., с. 20-21 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(71) Типы, подобные тебе, — суть отвратительные отбросы буржуазной культуры. (А.Т., с. 125)	Types such as you are the repulsive by-products of bourgeois culture . (Э.Б., с. 106)	Types like you are the sickening waste matter of bourgeois culture . (А. и Т. Л., с. 134 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(72) Отныне — да здравствует Русская революция, да здравствует Учредительное собрание, да здравствует Временное правительство!.. (А.Т., с. 236)	Long live the Russian Revolution! Long live the Constituent Assembly! Long live the Provisional Government! (Э.Б., с. 227)	We now hail the Russian Revolution, the Constituent Assembly, the Provisional Government... (А. и Т. Л., с. 276 Т. 1)
Прием перевода	функциональный аналог + калькирование	функциональный аналог + калькирование
(73) Развернуть красное знамя революции... (А.Т., с. 227)	... raise the red banner of revolution... (Э.Б., с. 218)	Unfurl the red banner of revolution... (А. и Т. Л., с. 265 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(74) Как ты был кулак, так при своей кровавой точке зрения и остался. (А.Т., с. 473)	You've always been a kulak and a kulak you'll always remain. (Э.Б., с. 486)	You always were a kulak , and you'll stick to your bloody kulak opinions. (А. и Т. Л., с. 281 Т. 2)
Прием перевода	транслитерация	транслитерация
(75) Кулачье, — сказал солдат и засмеялся, — черти гладкие! (А.Т., с. 278)	"You kulaks! " the soldier said with a laugh, "you're as slick as the devil. (Э.Б., с. 272)	" Kulaks! " laughed the soldier. "Sly devils! (А. и Т. Л., с. 28 Т. 2)
Прием перевода	транслитерация	транслитерация

(76) Товарищи казаки! Разве мы не все русские? (А.Т., с. 92)	Comrade Cossacks! Are we not all Russians? (Э.Б., с. 70)	Comrade Cossacks! We're all Russians, aren't we? (А. и Т. Л., с. 93 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(77) Товарищи ... хлеба нам никто не даст, покуда сами его не возьмем... (А.Т., с. 216)	Comrades! . . . No one is going to give us any bread until we take it ourselves. . . (Э.Б., с. 206)	Comrades! Nobody's going to give us any bread till we take it ourselves ... (А. и Т. Л., с. 251 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(78) Эти самодельные печки получили впоследствии широко распространенное название «буржук» или «пчелок». (А.Т., с. 268)	These hand-made stoves were later given the widespread nickname of “ burzhuyka ” and also “ little bee. ” (Э.Б., с. 260)	These home-made stoves were afterwards nicknamed “ Bourgeoise ”, or “ Bumblebee ”, nicknames that spread far and wide. (А. и Т. Л., с. 90 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция; калькирование	калькирование; калькирование
(79) — Дашенька, тут с лимончиком... А сейчас я спороврю моргалку . (А.Т., с. 269)	“Dashenka, there’s lemon in it. . . I’ll fix up the ‘winkie’ in a minute.” (Э.Б., с. 261)	"Look Dasha-with lemon! I'll just light the blinker. "(А. и Т. Л., с. 16 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(80) И когда Семен выпил огненного первача , едва отдулся, — оба — и Матрена и Алексей — вытерли глаза. (А.Т., с. 323)	And when Semyon drank the fiery liquor at a draught, both Matryona and Alexey wiped their eyes. (Э.Б., с. 322)	And when Semyon drank the burning raw spirits , which almost took his breath away, they both-Alexei and Matryona-wiped their eyes. (А. и Т. Л., с. 86 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	описательный перевод
(81) Я его двое суток самогоном накачивал... (А.Т., с. 322)	I kept him in moonshine for forty-eight hours... (Э.Б., с. 321)	I filled him with samogon two whole days... (А. и Т. Л., с. 85 Т. 2)
Прием перевода	функциональный аналог	транскрипция

(82) ...помог ей оформить и получить продовольственные карточки. (А.Т., с. 802)	...helped her to comply with the formalities and obtain her food ration cards . (Э.Б., с. 847)	...helped her to register and get ration cards . (А. и Т. Л., с. 374 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(83) Ну, и пятьсот целковых дал еще керенками... (А.Т., с. 322)	..and gave him five hundred roubles in Kerenski money . (Э.Б., с. 321)	Then I gave him five hundred rubles in Kerensky notes ... (А. и Т. Л., с. 85 Т. 2)
Прием перевода	калькирование (полукалька)	калькирование (полукалька)
(84) Я говорю о шестистах миллионах золотых рублей, находящихся ныне в наших руках... (А.Т., с. 481)	I am speaking of the six hundred million roubles in gold now in our hands. (Э.Б., с. 495)	I speak of the six hundred million gold rubles at present in our hands. (А. и Т. Л., с. 291 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(85) Старшему мастеру Павлову, доносчику и нашептывателю... (А.Т., с. 89)	Pavlov, senior foreman informer , and tale-bearer... (Э.Б., с. 67)	Senior foreman Pavlov, an informer and a sneak... (А. и Т. Л., с. 89 Т. 1)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(86) Доноси начальству! (А.Т., с. 74)	...report me to the manager! (Э.Б., с. 69)	Tell the bosses! (А. и Т. Л., с. 91 Т. 1)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(87) В кабинете редактора большой либеральной газеты «Слово народа»... (А.Т., с. 118)	At the offices of the great Liberal paper Voice of the People ... (Э.Б., с. 98)	...in the office of the editor of The People's Word , the great liberal newspaper... (А. и Т. Л., с. 125 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(88) ...вылились в один внушительный и короткий удар с крейсера «Аврора» по Зимнему дворцу. (А.Т., с. 513)	...all these shouts and groans merged in one short and decisive blow, the shell fired by the cruiser Aurora at the Winter Palace. (Э.Б., с. 529)	...merged in the single, impressive shot fired at the Winter Palace from the deck of the cruiser Aurora . (А. и Т. Л., с. 332 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция

(89) Керенский вас давно уже капиталистам продал. (А.Т., с. 286)	Kerenski has sold you to the bosses long ago. (Э.Б., с. 281)	Kerensky has long ago sold you to the capitalists. (А. и Т. Л., с. 39 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(90) Николай II любил уединенные прогулки в царскосельском парке. (А.Т., с. 681)	Nicholas II liked to go on solitary walks in the park of Tsarskoye Selo. (Э.Б., с. 715)	Nikolai II was fond of taking solitary walks in the park at Tsarskoye Selo. (А. и Т. Л., с. 218 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(91) Много рассказней ходило в народе про батьку Махно . (А.Т., с. 396)	Many stories about Makhno were current among the people. (Э.Б., с. 402)	Many were the tales about Makhno among the people. (А. и Т. Л., с. 180 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(92) Вы под защитой народной армии батьки Махно . (А.Т., с. 389)	You're under the protection of the People's Army of Batko Makhno . (Э.Б., с. 394)	You are under the protection of the people's army of Ataman Makhno . (А. и Т. Л., с. 90 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	калькирование (полукалька)
(93) ...с бомбой в одном кармане и с томом Кропоткина в другом, анархисты говорили батьке... (А.Т., с. 400)	...with a bomb in one hand and a volume of Kropotkin in the other and said to Makhno... (Э.Б., с. 407)	...a bomb in one pocket and a volume of Kropotkin in the other, the anarchists said to the Old Man... (А. и Т. Л., с. 90 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(94) Меня, кричит, высоко ценит товарищ Ленин ... (А.Т., с. 291)	Comrade Lenin himself has a very high opinion of me... (Э.Б., с. 286)	'Comrade Lenin knows my worth... (А. и Т. Л., с. 45 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(95) Распутин не раз говорил, что с его смертью рухнет трон... (А.Т., с. 214)	Rasputin had said more than once that with his death the throne would collapse... (Э.Б., с. 204)	Rasputin himself had said more than once that when he died the throne would collapse... (А. и Т. Л., с. 248 Т. 1)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция

(96) Через полчаса в комнату вернулся Деникин... (А.Т., с. 320)	Half an hour later Denikin returned to the room. (Э.Б., с. 318)	Half an hour later Denikin came back to the room... (А. и Т. Л., с. 81 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(97) Ты слышал: Корнилов Дон поднимает? (А.Т., с. 265)	Have you heard that Kornilov is organizing a rising among the Don Cossacks? (Э.Б., с. 256)	Have you heard that Kornilov is raising the Don? (А. и Т. Л., с. 10 Т. 2)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(98) На помощь к ним день и ночь гнал коней Буденный . (А.Т., с. 660)	...while Budenny was still riding hell-for-leather night and day to come to their assistance. (Э.Б., с. 693)	Budyonny and his men were hastening to their aid, spurring on their horses day and night. (А. и Т. Л., с. 192 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция	транскрипция
(99) Пассажир, платите три карбованца... (А.Т., с. 581)	Passenger, pay three karbovanets . (Э.Б., с. 605)	Three rubles , please, Gent! (А. и Т. Л., с. 87 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция	функциональный аналог
(100) Красные нависали смертельной угрозой. (А.Т., с. 276)	The Reds grew into a deadly menace. (Э.Б., с. 269)	The Red forces were a desperate menace to the foe. (А. и Т. Л., с. 25 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(101) Красные ждали встречи в открытом поле лицом к лицу с Деникиным. (А.Т., с. 454)	The Reds were challenging Denikin to a pitched battle. (Э.Б., с. 465)	The Reds awaited an encounter in the open field with Denikin's army. (А. и Т. Л., с. 256 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(102) Белые в этот же день потеряли троих лучших командиров... (А.Т., с. 313)	The Whites lost three of their best commanding officers during the day... (Э.Б., с. 311)	On that day the Whites lost three of their best commanders... (А. и Т. Л., с. 73 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование

(103) Белые отхлынули на холмы... (А.Т., с. 536)	The Whites withdrew to the hills... (Э.Б., с. 528)	The Whites fell back on the hills... (А. и Т. Л., с. 330 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(104) Я, назначенный Временным правительством комиссар армий Западного фронта... (А.Т., с. 237)	...appointed by the Provisional Government as commissar to the army of the Western Front... (Э.Б., с. 228)	...who have been appointed Military Commissar on the Western Front by the Provisional Government... (А. и Т. Л., с. 277 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(105) Господин военный комиссар , вы нам сладко говорили... (А.Т., с. 238)	Mr. Army Commissar , you've told us a lot of nice things... (Э.Б., с. 229)	Mr. Commissar , you spoke us fair... (А. и Т. Л., с. 278 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	родо-видовая замена
(106) ...жирный затылок военного комиссара . (А.Т., с. 238)	...fat neck of the military commissar ... (Э.Б., с. 229)	...fat neck of the Military Commissar ... (А. и Т. Л., с. 278 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(107) ...делать, что прикажет главковерх ... (А.Т., с. 637)	...obey the orders of the Commander-in-Chief ... (Э.Б., с. 667)	...do what the Commander in Chief ordered... (А. и Т. Л., с. 161 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(108) Рабочие волнуются, красногвардейцы недовольны... (А.Т., с. 296)	The workers are restless, the Red Guards are dissatisfied. (Э.Б., с. 291)	The workers are restless, the Red Guard are dissatisfied. (А. и Т. Л., с. 51 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(109) « Белогвардейцев везешь?..» — «Никак нет, одни местные пассажиры». (А.Т., с. 623)	'Got any White Guards aboard?' 'No, only local passengers.' (Э.Б., с. 652)	'Any White Guards ?' 'No, Sir, nothing but local people.' (А. и Т. Л., с. 142 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(110) Под станицей Кореневской Добровольческая армия	Near the village of Korenovskaya the White	At the village of Korenovskaya the Volunteer Army met with

встретила очень серьезное сопротивление. (А.Т., с. 297)	army met with very serious resistance. (Э.Б., с. 292)	extremely serious resistance. (А. и Т. Л., с. 52 Т. 2)
Прием перевода	родо-видовая замена	калькирование
(111) На самом деле корниловский « ледяной поход » имел чрезвычайное значение. (А.Т., с. 322)	Actually, however, Kornilov's ' icy campaign ' was of the greatest importance. (Э.Б., с. 320)	In fact, however, Kornilov's " Frost Campaign " was of immense importance. (А. и Т. Л., с. 84 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(112) ...взглянуть на своего главкома . (А.Т., с. 366)	...to have a look at their commander-in-chief . (Э.Б., с. 370)	for a look at their Commander in Chief . (А. и Т. Л., с. 142 Т. 2)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(113) — Товарищ комбриг , вас лично требуют к телефону. (А.Т., с. 783)	"Comrade Brigade Commander , you are wanted on the telephone." (Э.Б., с. 827)	"Comrade Brigade Commander , you're wanted on the telephone." (А. и Т. Л., с. 351 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(114) План... был разработан... в штабе наркомвоена . (А.Т., с. 753)	The plan... was worked out by the staff of the People's Commissar for War in the Ukraine... (Э.Б., с. 794)	The plan... was worked out... in the headquarters of the People's Commissar for War . (А. и Т. Л., с. 312 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(115) Листки этого плана, на синеватой бумаге, подписанные Сталиным, были получены командармами, комкорами, начдивами, комбригами и командирами полков. (А.Т., с. 822)	Copies of this plan, printed on blue paper and signed by Stalin, were put into the hands of all army, corps, divisional, brigade and regimental commanders . (Э.Б., с. 870)	Copies of this plan, typed on bluish paper and signed by Stalin, were sent to all army commanders, commanders of corps, divisional commanders, brigade commanders and regimental commanders. (А. и Т. Л., с. 400 Т. 3)
Прием перевода	калькирование (x5)	калькирование (x5)
(116) — А кавбригада ?..	"And the cavalry brigade ?"	"And the cavalry brigade ?"

— Разбита... (А.Т., с. 361-362)	“Routed.” (Э.Б., с. 365)	“Smashed...” (А. и Т. Л., с. 136 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(117) Начштаба мельком взглянул на ленту и бросил ее... (А.Т., с. 359)	The chief of staff negligently glanced at the tape and threw it down. (Э.Б., с. 361)	The Chief of Staff glanced carelessly at the tape and flung it down on the desk... (А. и Т. Л., с. 132 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(118) Бронепоезд Мамонтова дымил на горизонте. (А.Т., с. 563)	Mamontov's armoured train was smoking in the distance... (Э.Б., с. 584)	Mamontov's own armoured train was sending out clouds of smoke on the horizon. (А. и Т. Л., с. 63 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(119) ...по станичной улице бежали люди за тачанкой , на ходу влезая в нее. (А.Т., с. 532)	...saw men running after a cart along the street and jumping into it. (Э.Б., с. 549)	People were running down the street after a machine-gun cart , jumping into it while it was moving. (А. и Т. Л., с. 23 Т. 3)
Прием перевода	родо-видовая замена	описательный перевод
(120) И каждый раз волны атак отливали, отброшенные красными бронелетучками . (А.Т., с. 563)	But every time the attacking waves were thrown back by the Red armoured trainettes . (Э.Б., с. 585)	Again and again the waves of attack were repulsed, driven back by the miniature armoured trains of the Reds. (А. и Т. Л., с. 64 Т. 3)
Прием перевода	описательный перевод	описательный перевод
(121) ...пить спирт в теплушках уже не было героизмом... (А.Т., с. 464)	It no longer seemed heroic to him to... drink raw spirits in a cattle-truck . (Э.Б., с. 476)	...drink raw spirits in the freight vans -that was not heroism. (А. и Т. Л., с. 269 Т. 2)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(122) Броневи́к врезывался в их толпы. (А.Т., с. 450)	The armoured car drove into their midst. (Э.Б., с. 461)	The armoured car cut a path through their ranks. (А. и Т. Л., с. 251 Т. 2)

Прием перевода	калькирование	калькирование
(123) ...дивизия под командой Май-Маевского , усиленная лучшими боевыми частями корниловцев, марковцев и дроздовцев. (А.Т., с. 670)	...division commanded by May-Mayeovski... strengthened by the best units of Kornilov's, Markov's, and Drozdovski's followers. (Э.Б., с. 703)	A division under the command of Mai-Mayeovsky... with reinforcements from the best fighting units from Kornilov's, Markov's, and Drozdovsky's divisions... (А. и Т. Л., с. 204 Т. 3)
Прием перевода	транскрипция; калькирование (полукалька)	транскрипция; калькирование (полукалька)
(124) Буденновцы , удивляясь, цыкали языками. (А.Т., с. 795)	Budenny's men opened their eyes wide and clicked their tongues. (Э.Б., с. 840)	The Budyonny men clicked their tongues in astonishment. (А. и Т. Л., с. 366 Т. 3)
Прием перевода	калькирование (полукалька)	калькирование (полукалька)
(125) Красноармейцы удивляли недавно замирившихся казачек любимой песней... (А.Т., с. 722)	Red Army men regaled the so very recently hostile Cossack girls with their favourite songs... (Э.Б., с. 759-760)	The Red Army men impressed the Cossack women in the village which had just recognized the Soviets, by singing their favourite song... (А. и Т. Л., с. 271 Т. 3)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(126) Стальная дивизия была разбитая... (А.Т., с. 660)	The Iron Division got a bad mauling... (Э.Б., с. 693)	The Iron Division was routed... (А. и Т. Л., с. 191 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог	функциональный аналог
(127) ...тут же прикончить прихвостня мировой буржуазии... (А.Т., с. 262)	...slay on the spot the "lickspittle of the international bourgeoisie." (Э.Б., с. 254)	...to finish off this minion of the world bourgeoisie. (А. и Т. Л., с. 8 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование

(128) Наше оружие — пламенная вера в мировую социальную революцию... (А.Т., с. 264)	Our weapon is our burning faith in a worldwide social revolution... (Э.Б., с. 255)	Our weapon is our ardent faith in world social revolution. (А. и Т. Л., с. 9 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(129) Мы — рабоче-крестьянская власть, и он обязан ей подчиниться. (А.Т., с. 295)	We represent the government of workers and peasants , and it is your duty to obey. (Э.Б., с. 291)	We are the power of the workers and peasants , and he is bound to obey. (А. и Т. Л., с. 50 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(130) ...потом контрреволюционеры всем головы пооторвут. (А.Т., с. 286)	...then the counter-revolution will knock your blocks off. (Э.Б., с. 281)	...then the counterrevolutionaries will begin chopping off everybody's heads. (А. и Т. Л., с. 39 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(131) ...слиться в пламени мирового переворота... (А.Т., с. 78)	...merge into one in the flames of a world revolution... (Э.Б., с. 54)	...fused in the flame of a world upheaval... (А. и Т. Л., с. 74 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(132) — Воюет царское правительство , при чем здесь мы и протянутая рука? (А.Т., с. 119)	" The government of the Tsar is waging a war — what has that to do with us? (Э.Б., с. 99)	"It's the tsarist government that is fighting, why should we extend a hand towards it? (А. и Т. Л., с. 126 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(133) ...пошел биться с « гидрой контрреволюции ». (А.Т., с. 287)	...set out to fight ' the hydra of counter-revolution. ' (Э.Б., с. 282)	...set off to combat the " hydra of counterrevolution. " (А. и Т. Л., с. 40 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(134) Война должна кончиться бунтом, революцией, мировым пожаром. (А.Т., с. 175)	The war is bound to end in mutinies, revolutions, a world conflagration. (Э.Б., с. 161)	The war is bound to end in revolt, in revolution, in world conflagration. (А. и Т. Л., с. 196 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование

(135) Мирового буржуа надо бить смертельно... (А.Т., с. 470)	We've got to hit this world bourgeoisie hard... (Э.Б., с. 483)	The world bourgeoisie must be dealt a mortal blow... (А. и Т. Л., с. 277 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(136) Да здравствует братство трудящихся всех стран! (А.Т., с. 272)	Long live the brotherhood of the workers of all countries! (Э.Б., с. 265)	Long live the fraternal ties between workers of all countries! (А. и Т. Л., с. 20 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(137) Мир трудящимся, смерть эксплуататорам, да здравствует всемирная революция! (А.Т., с. 455)	Peace to the exploited, death to the exploiters, up the world revolution! (Э.Б., с. 466)	Peace to the toilers, death to the exploiters, long live the world revolution! (А. и Т. Л., с. 256 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(138) Долой империалистическую войну! (А.Т., с. 272)	Down with imperialist war! (Э.Б., с. 265)	Down with the imperialist war! (А. и Т. Л., с. 20 Т. 2)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(139) ...с лозунгом: « Вся власть Советам... » (А.Т., с. 216)	...with the slogan: ' All power to the Soviets! ' (Э.Б., с. 206)	...with the slogan: ' All Power to the Soviets! '... (А. и Т. Л., с. 251 Т. 1)
Прием перевода	калькирование	калькирование
(140) ...он-то — сказочный вождь и великий стратег... (А.Т., с. 715)	...he was the legendary leader and mighty strategist... (Э.Б., с. 752)	...he who was... the legendary leader , the great strategist... (А. и Т. Л., с. 263 Т. 3)
Прием перевода	родо-видовая замена	родо-видовая замена
(141) ...« Да здравствует пролетарская революция во всем мире! »... (А.Т., с. 808)	...“ Up the proletarian revolution in the whole world! ”... (Э.Б., с. 854)	...“ Long Live the Proletarian Revolution Throughout the World! ”... (А. и Т. Л., с. 382 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог + калькирование	функциональный аналог + калькирование

(142) ...«Осиновый кол мировой буржуазии!». (А.Т., с. 808)	...“Down with the world bourgeoisie!”. (Э.Б., с. 854)	...“Death to the World Bourgeoisie!”... (А. и Т. Л., с. 382 Т. 3)
Прием перевода	функциональный аналог + калькирование	функциональный аналог + калькирование
(143) Екатерина Дмитриевна развернула «Русские ведомости»... (А.Т., с. 230)	Katia unfolded the <i>Russkie Vedomosti</i> ... (Э.Б., с. 221)	Katya unfolded the <i>Russian Record</i> ... (А. и Т. Л., с. 268 Т. 1)
Прием перевода	транскрипция	калькирование
(144) В начале ноября, утром за кофе, Даша развернула «Русское слово»... (А.Т., с. 146)	At breakfast one morning early in November, Dasha, turning over the pages of the <i>Russkoe Slovo</i> ... (Э.Б., с. 129)	Early in November, while sipping her morning coffee, Dasha was turning the pages of <i>The Russian Word</i> ... (А. и Т. Л., с. 161 Т. 1)
Прием перевода	транскрипция	калькирование